

1353

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМ. МИРЗО УЛУГБЕКА

На правах рукописи
УДК 316.776

ГАНИЕВА МАРИФАТ ХАБИБОВНА

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора социологических наук

Ташкент – 2009

01 21 05 1009

Работа выполнена на кафедре социологии Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Научный консультант: доктор экономических наук,
академик АН РУз
Убайдуллаева Рано Ахатовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Саифназаров Исмаил Саифназарович

доктор философских наук, профессор
Маматов Нормурод Маматович

доктор политических наук
Назаров Насриддин Атакулович

Ведущая организация: Бухарский государственный университет

Защита состоится 29.01.2007 в часов на заседании Специализированного Совета Д 067.02.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) философских наук при Национальном университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека.
Адрес: Ташкент, 100095, Вузгородок, Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, философский факультет, ауд. 215

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.
Адрес: 100174, Ташкент, Вузгородок, Главный корпус НУУз, 2 этаж, ком. 4.

Автореферат разослан «21» января 2007г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат философских наук

Б.Э.Хусанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Современный Узбекистан, избрав путь независимого развития, присоединился к общемировому цивилизационному процессу. Оценивая этот путь, Президент И.А.Каримов отметил: «Мы выбрали эволюционный подход в процессе перехода от административно-командной к рыночной системе управления, путь постепенных и поэтапных реформ, действуя по известному принципу: «не построив нового дома, не разрушай старый»¹.

Узбекистан является многонациональной и многоконфессиональной страной, где представители различных наций и народностей проживают в мире и согласии. Исходя из этого главным приоритетом государственной национальной политики, проводимой в стране, является создание равных возможностей для развития представителей всех наций, гармонизация межнациональных отношений.

Проблема межнациональных отношений требует постоянного внимания, что обусловлено необходимостью дальнейшего укрепления межнационального согласия и гражданского мира с целью обеспечения благоприятных условий для развития страны в целом и для реализации прав и свобод каждого человека.

Состояние межнациональных отношений отражается и в конкретной форме общественного сознания – общественном мнении. Общественное мнение выражает интересы, настроения и чувства различных национальных и социальных групп населения. Более того, оно концентрирует внимание на важных сторонах межнациональных отношений, уровне их познания, выражения их оценки с точки зрения различных этнических групп населения.

Современная социально-политическая обстановка в Узбекистане актуализирует изучение этносоциальных проблем, в частности, межнациональных отношений. Это обусловлено:

Во-первых, углублением процессов консолидации узбекистанского общества и достижения им качественно нового уровня интеграции, необходимостью изучения становления новой системы межнациональных отношений, выявления основных ценностных ориентиров и доминант массового сознания в области межнациональных отношений. В связи с этим, необходимо выявить динамику межнациональных отношений за годы независимости в Узбекистане, а также условия и факторы, способствующие укреплению гражданского мира, согласия и стабильности.

Во-вторых, исследование процессов становления новой системы межнациональных отношений предполагает дать представление об их состоянии, выявить наиболее распространенные этнические стереотипы, определить типологию национального самочувствия различных

¹ Каримов И. Мировой финансовой-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент, Узбекистан, 2009. – С. 7.

этнических групп, формы проявления национального самосознания с учетом специфики этнических групп населения.

В-третьих, выявление характера и содержания оценок общественным мнением состояния межнациональных отношений в обществе необходимо для укрепления межнационального сотрудничества и солидарности, формирования целостного общественного сознания, становления общегражданского менталитета, и, в конечном итоге, достижения нового уровня интеграции. Это требует раскрытия характера этнической толерантности в процессе становления новой национально-государственной идентичности в менталитете граждан страны.

В-четвертых, исследование проблем влияния общественного мнения на развитие межнациональных отношений в современных условиях предполагает рассмотрение механизма этого влияния, как в ретроспективном, так и в перспективном, прогностическом плане. Необходимо получить достоверную информацию о формах и способах межэтнической коммуникации с целью эффективного прогнозирования и использования полученных результатов для оптимизации управления социальными процессами.

В-пятых, в условиях реформирования и модернизации страны политика государства направлена на создание принципиально новой системы межнациональных отношений, предполагающей их глубокие качественные изменения. В том, что этот сложный процесс проходит без серьезных проявлений межнациональной напряженности, безусловно, заслуга основной титульной нации. В связи с этим, актуальным является изучение взаимовыгодного партнерства титульной нации, как лидера, с этническими диаспорами в их социальной солидарности, некоторые особенности межэтнического диалога.

Таким образом, в современных условиях межнациональные отношения представляют первостепенный интерес для исследователей в качестве предмета анализа, концептуализации, прогнозирования и практического регулирования. Однако они не являются чем-то застывшим, а представляют собой такую сферу общественной жизни, в которой очень тесно переплетены история, политика, культура и, конечно же, психология человека. Всё это говорит о необходимости постоянного мониторинга общественного мнения в области межнациональных отношений.

Степень изученности проблемы. В связи с многогранностью диссертационного подхода проблематика исследования рассматривается в контексте двух направлений: общественного мнения и межнациональных отношений.

В начале развития человечества общественное мнение исполняло роль регулятора отношений между людьми. Древнегреческий философ Гераклит, исследовавший этико-политические проблемы своего времени,

признавая целостность социальной структуры, однако, указывал на то, чтоб каждый "знал свое место"¹.

Общественному мнению большое внимание уделялось на Востоке такими мыслителями, как Абу Наср Фароби, Абу Райхон Беруни, Исмаил Самани, Алишер Навои, Амир Темура².

По мнению средневекового восточного правителя и мыслителя Исмаила Самани, любое общественное мнение можно регулировать и предавать ему социально-полезную направленность с помощью добра и гуманного отношения к окружающим³. Амир Темура, при оценке общественного мнения придерживался принципа: «...чтобы вместе быть – необходимо общей идеей всех увлечь»⁴. Мы считаем, что в этих высказываниях прослеживается необходимость изучения и использования общественного мнения в целях совершенствования государственной политики.

В работах французских мыслителей мы находим суждения о положительной роли общественного мнения в истории. Так, в конце XVI века один из образованных французских аббатов Алькуэн, выдвинул тезис "Глас народа – глас божий"⁵. Этот тезис был широко подхвачен и одобрительно цитировался не только теологами, но и философами. Немецкий философ Гегель, считал, что в "общественном мнении для каждого открыта возможность высказывать и описывать и свое субъективное мнение о всеобщем". В то же время Гегель утверждал, что общественное мнение заслуживает в одинаковой степени, как уважения, так и презрения, так как в общественном мнении содержится все ложное и истинное, однако обнаружить истинное – дело великого человека⁶. На наш взгляд, противоречивость определений Гегеля раскрывает саму противоречивую природу общественного мнения. С одной стороны, оно есть "всеобщее и истинное", с другой "случайное и ложное"⁷.

Активная разработка и применение на практике различных социологических и социально-психологических подходов общественного мнения началась в конце XIX – начале XX веков. В трудах англичанина Д.Брайса, американца А.Л.Лоуэлла были затронуты не только теоретические проблемы, но и практические вопросы о необходимости точной фиксации отношения населения к различным явлениям действительности, в первую очередь политическим⁸.

Известный французский социолог Патрик Шампань, подвергая критике опросы общественного мнения, утверждает, что они являются

¹ Цит. по: Полпер К. Открытое общество и его враги. – М.: Феникс, 1992. – С. 43.

² Беруни. Кадимги халклардан колган ёдгорликлар. – Тошкент: Ўзлаврнашр, 1951; Фароби. Город мудрецов. Избранные произведения. – Тошкент: Халк мероси 1993; Навои А. Сокровищница мыслей. – Т.2. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1969; Темура тузуқлари. – Тошкент: Изд-во Г. Гуляма, 1991.

³ Цит. по: Бекмуралов М. Исторические корни изучения общественного мнения // Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2004. – С. 94.

⁴ Темура тузуқлари. – Тошкент: Изд-во Г. Гуляма, 1991. – С. 53-54.

⁵ История буржуазной социологии XIX – начала XX века. – М.: Политиздат, 1979.

⁶ Гегель. Соч., т. VII. – М., 1934. – С. 324-336.

⁷ Там же.

⁸ См.: Бекмуралов А. Н. История социологии. – М.: Высшая школа, 1997. – С. 117.

мнением социальной элиты¹. Он ссылается на мнение другого французского ученого П.Бурдьё о том, что институты общественного мнения в основном занимаются «производством» мнений в целях политических интересов².

Для современных подходов к исследованию проблематики общественного мнения характерно существование множества технологий социального анализа, представленных ведущими мировыми направлениями, как правило, реализуемых в рамках работы центров изучения общественного мнения и научно-исследовательскими институтами (Институт Гэллага в США, ВЦИОМ в России, Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в Узбекистане и т.п.)³. Изучению общественного мнения посвящены работы зарубежных и отечественных ученых О.Б.Ата-Мирзаева, М.Б.Бекмуралова, М.К.Горшкова, У.Липпмана, Э.Нозль-Нойман, К.Поплера, Р.А.Убайдуллаевой, П.Шампань⁴.

Анализ межнациональных отношений в контексте изучения общественного мнения в трудах ученых О.Б.Ата-Мирзаева, В.Л.Гентшке, У.К.Каюмова, Р.Х.Муртазаевой, Р.А.Убайдуллаевой и др.⁵, свидетельствует о теоретическом и практическом интересе в плане рассмотрения национального менталитета, национального самосознания, межнациональной толерантности, степени гражданской консолидации в новых исторических условиях. С точки зрения отечественных социологов, особое значение имеет этносоциальный анализ формирования и функционирования общественного мнения в обществе, предполагающий учет менталитета народа, его культуры и национального самосознания⁶. Выявление общественного мнения в его оценках различных сторон жизни общества, позволяет своевременно снимать возможные проблемы в межнациональных отношениях и, тем самым, обеспечить стабильность общества.

¹ Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. – М.: Socio-Logos, 1997. – С. 52.

² См. Там же. – С. 20.

³ Актуальные проблемы изучения и формирования общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2003; Концепция Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр». – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2000; Ядов В. А. Социология в России. – М.: Институт социологии РАН, 1998.

⁴ Бекмуралов М.Б. Роль общественного мнения в социально-культурном развитии общества: Автореф. дис. ... док. социол. наук. – Ташкент, 1997; Бекмуралов М. Узбекистонда жамоатчилик фикри. – Ташкент, 1999; Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. – М.: Политиздат, 1988; Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992-2002 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2003; Липпман У. Общественное мнение (Пер. с англ.). – М.: Фонд «Общественное мнение», 2004; Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2004; Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь мир, 1996; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1-2. – М.: Феникс, Международная фонд «Культурная инициатива», 1992; Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. Пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1997.

⁵ Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Межнациональная толерантность в Узбекистане: история и современность. – Ташкент: Университет, 2004; Узбекистон – багрикент дийр/Масъул мухаррир А.Очидиев. – Ташкент: Узбекистон, 2007; Убайдуллаева Р., Ота-Мирзаев О., Ганиева М., Каюмов У. Узбекистонда миллий ўлғи. – Ташкент: «Ижтимоий фикр» Маркази, 2004.

⁶ Убайдуллаева Р., Ата-Мирзаев О. Общественное мнение: основные понятия и особенности изучения // Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2004. – С. 12.

Мы полностью разделяем мнение Р.А.Убайдуллаевой о необходимости применения различных методов и процедур, адаптированных к условиям политической среды. К этому следует добавить необходимость повышения уровня репрезентативности этносоциальных исследований. По нашему мнению, он зависит, прежде всего, от уровня компетентности исследователей, их навыков организации и проведения этносоциальных исследований, а также интерпретации их результатов.

Относительно изучения общественного мнения в его этнонациональном контексте, необходимо отметить формирование с конца XX века нового самостоятельного научного направления – этносоциологии. Оно стало интенсивно развиваться усилиями ученых различных областей знаний – историков (Ю.В.Бромлей, Л.Н.Гумилев, О.И.Шкаратан)¹, философов (Э.А.Баграмов, М.С.Джунусов)², психологов (Л.М.Лебедева, Г.У.Солдатова)³ социологов (А.И.Гинзбург, М.Н.Губогло, Л.М.Дробжица, З.В.Сикевич, В.А.Тишков)⁴.

Следует отметить, что в этот период объектом изучения чаще всего становились проблемы, связанные преимущественно с конфликтогенными проявлениями этничности – этнонационализм, положение русскоязычного населения в бывших союзных республиках, национальные конфликты.

Главная идея представителя инструменталистской концепции нации В.А.Тишкова заключается в том, что некоторые этносы фатально обречены оставаться донациональными образованиями (татары, башкиры, осетины и др.) пока Российское государство не «построит» единую российскую нацию, на основе слияния всех этносов⁵. В советские времена, может быть, такой подход был бы оправдан. Однако, на наш взгляд, такая позиция некорректна изначально, так как все этносы статусно однородны.

Российский ученый М.Н.Губогло, совершенно справедливо подвергая критике, существовавший в политике и в науке «советоцентристский» подход, мешавший объективной оценке и анализу национальных отношений в прошлом, отмечает, что «провозглашение того или иного языка государственным не сопровождалось его принудительным внедрением или созданием искусственных приоритетов одному языку за счет ущемления других». По мнению ученого это могло бы служить «постоянным

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007; Шкаратан О. Тип общества – тип социальных отношений // Мир России. – Москва, 2000. – № 2. – С. 78.

² Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания (Э.А.Баграмов и др.). – М.: Политиздат, 1988; Баграмов Э.А. Национальный вопрос в борьбе идей. – М.: Политиздат, 1982; Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. – Алма-Ата: Казахстан, 1990.

³ Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

⁴ Духовная культура и этническое самосознание / Отв. ред. Л.М.Дробжица. – М.: Институт этнологии и антропологии, 1991; Социология перестройки. – М.: Наука, 1990; Русские в новом Зарубежье. Киргизия. Этносоциологические очерки. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995; Сяквич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб. Изд-во Михайлова В.А., 1999; Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993.

⁵ Тишков В.А. Очерки теории этничности в России. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. – С. 37.

источником возникновения противоречий в межнациональных отношениях»¹. На наш взгляд, представляется естественным, что право языка не влечет за собой ущемление функций других языков, проживающих в стране. Государственная национально-языковая политика после обретения независимости в Узбекистане обеспечивает свободное развитие языков в соответствии с естественными потребностями народов.

В последние десятилетия этническая проблематика разрабатывалась в трудах ученых разных профилей: Ю.В.Арутюнян, С.Атамуратова, А.С.Ачилдиева, М.Б.Бекмуратова, Л.М.Дробижевой, А.К.Кадырова, М.О.Мнацаканяна, К.Н.Назарова, Н.А.Назарова, В.Д.Попкова, Ж.Т.Тощенко, П.Р.Ходжамуратова, А.Ж.Холбекова, А.Б.Элебаевой, Ф.С.Эфендиева и др.² В работах этих ученых рассматриваются проблемы этничности, межнациональных отношений, национального самосознания, этнических диаспор. Так, по мнению С.Атамуратова, национальное самосознание выступает интегративным (духовно-эмоциональным и интеллектуальным) концентратом «духа народа». При этом важную роль в национальном самосознании автор справедливо отводит исторической памяти и культуре народа, ценностям и мировоззрению³.

Действительно, национальное самосознание складывается под влиянием как общесоциальных, так и культурных факторов, воздействующих на социальную среду посредством системы ценностных ориентаций. Вместе с тем, национальное самосознание наряду с эмоциональным компонентом включает в себя и рациональное осознание принадлежности к определенной нации, а также произвольного соотношения «нас» и «не-нами». Это сравнение, сложившееся еще в

древности, в наши дни подпитывает предрассудки по отношению к другим народам и способствует устойчивости этнических стереотипов как на уровне индивидуально-личностного, так и на уровне группового сознания.

В плане интерпретации неравенства российские социологи (Л.М.Дробижевой, Р.А.Кузьмина, Л.В.Остапенко и др.) рассматривают трансформационные этнонациональные процессы в российском обществе, выделяя в кругу поставленных проблем динамику социальной стратификации взаимодействующих народов, этнические границы, интеграции этносоциального общества и другие⁴.

Российские этносоциологи видят рост уровня тревожности русских их реакцией на проявление негативного отношения к ним со стороны национальных движений других народов бывшего Союза⁵. Однако, заметим, что этническая тревожность русских, достигнув в середине 90-х годов пика, в настоящее время стала постепенно угасать. Развитие экономики, гражданского общества является важным фактором, способствующим нормализации межэтнических отношений. В условиях стабильного развития этническая идентификация сочетается с гражданской, религиозной, политической и др. Осознание этнических различий в таких условиях не служит причиной этнических фобий и конфликтов.

Ю.В.Арутюнян⁶, рассматривая принципиальную разницу в возможностях и потребностях адаптации русских в Эстонии и Узбекистане, в числе основных, указывает на слабое знание русскими узбекского языка. Позволим себе возразить, что такая ситуация – не убедительный факт слабой адаптации русских в Узбекистане. Скорее всего, причины заложены в другом. Так, например, в проблеме лингвистической совместимости языковых полярных групп – тюркская и славянская, которые в основе своей имеют разнородность в психической перцепции.

Мы полностью солидарны с точкой зрения Ж.Т.Тощенко о том, что «национальное самосознание каждого народа, каждой нации или народности нуждается в обстоятельном и глубоком анализе. При этом очевидно, что специфика проявления национального Я в странах Балтии весьма существенно отличается от сходных проблем в Средней Азии, так же как и в последних – от ситуации в Закавказье»⁷.

Нельзя согласиться с утверждением Л.В.Остапенко, что различия между русскими и титульным населением в республиках Средней Азии, связаны «с усиленным распространением ислама в этих республиках, его специфическими традициями и канонами», осложняющих деятельность в них русской интеллигенции⁸.

¹ Социология перестройки. – М.: Наука, 1990. – С. 130-131.

² Арутюнян Ю.В. Русские в ближнем зарубежье (на материалах сравнительного этносоциологического исследования в Эстонии и Узбекистане) // Социологические исследования. – М.: 2003. – №11; Атамуратов С. Национальное самосознание и интернациональное воспитание. – Ташкент: Узбекистан, 1991; Бекмуратов М. Узбек менталитета. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2004; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003; Межэтнические и межконфессиональные отношения граждан в суверенном Узбекистане (результаты социологических опросов). – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 1999; Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. Проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002; Кодиров А. Англанувий жамият ва уни модернизациялаш стратегияси. – Ташкент: ТГЮИ, 2007; Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004; Назаров К.Н. Кадриятлар фалсафаси (аксиология). – Ташкент: Университет, 2004; Назаров Н.А. Мустақиллик ва миллий-этник жараянлар. – Ташкент: Молия институтини нашриёти, 2004; Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М.: ИСПАН, 2003; Отамуратов С. Глобаллашув ва миллат. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2008; Очилдиев А.С. Миллий гоя ва миллатлараро муносабатлар. – Ташкент: Ўзбекистон, 2002; Русские в новом зарубежье: Киргизия. Этносоциологические очерки. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995; Тощенко Ж.Т. Этнокрафия: История и современность. Социологические очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2003; Ходжамуратов П.Р. Проблемы формирования национального (этнического) самосознания узбекского народа и влияние на него ислама. – Ташкент, 1994; Холбеков А.Ж., Матибоев Т.Б. Ижтимоий адолат ва демократия: баркарор тараққиёт йўлида. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2004; Элебаева А.Б. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: динамика развития. – Бишкек: Илим, 1996; Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Ташкент: Эль-Фа, 1999. Ўзбекистон – бағриенг дияр / Масъул муҳаррир А. Очилдиев. – Ташкент: Ўзбекистон, 2007.

³ Атамуратов С. Национальная культура и национальное самосознание в процессе обновления общества (Социально-философский аспект). Автореф. дис. – докт. филос. наук. – Ташкент: ТашУ, 1992. – С. 11.

⁴ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. Проекта и отв. ред. Л.М.Дробижева. – М.: Academia, 2002. – С. 7, 47, 75, 113.

⁵ Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 368.

⁶ Арутюнян Ю.В. Русские в ближнем зарубежье (на материалах сравнительного этносоциологического исследования в Эстонии и Узбекистане) // Социологические исследования. – М.: 2003. – №11. – С. 36.

⁷ Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – С. 202.

⁸ Остапенко Л.В. Вопросы трудовой занятости // Русские в новом зарубежье: Киргизия. Этносоциологические очерки. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995. – С. 138.

Однако, результаты наших интервью с представителями русской и корейской диаспор в Узбекистане на предмет выявления их ценностных ориентаций и возможностей адаптации в иноязычной среде, показали совершенно противоположную картину. Совместное проживание, труд, взаимодействие представителей разных этносов, наоборот, в большинстве случаев, теснейшим образом психологически сближает людей. Что касается якобы исламской «экспансии», нельзя сбрасывать со счетов наше светское государственное обустройство и соответствующий образ жизни абсолютного большинства узбекистанцев.

Анализ работ предшественников свидетельствует о том, что в них нет прямого выхода на установление причинно-следственной связи между объективно формирующимся общественным мнением и развитием межнациональных отношений. Не подлежало еще рассмотрению межэтническое взаимодействие с точки зрения среднего узбекистанца или с точки зрения основных этнических групп населения страны. Требуется анализа и проблема совершенствования социологических исследований по этносоциальной проблематике, предполагающей их расширение за счет введения новых форм и методов.

Следовательно, актуальность проблемы и её неразработанность предопределили выбор темы, основную направленность её изучения и логического изложения. Центром изучения проблемы является выяснение того, как общественное мнение влияет на межнациональные отношения и что необходимо предпринять для совершенствования механизмов изучения общественного мнения.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертации связана с планом НИР кафедры социологии философского факультета НУУз им. М. Улугбека «Исследование социальных процессов и явлений в контексте концепции устойчивого развития общества».

Цель исследования: разработка концепции функционирования общественного мнения и его влияния на содержания межнациональных отношений в узбекистанском обществе.

Задачи исследования:

1. Развить и обогатить новым содержанием методологические принципы исследования общественного мнения, построить соответствующий категориальный аппарат и дифференцировать структуру данного феномена с точки зрения социологии.
2. Определить систему критериев «нормального» функционирования общественного мнения, как социального института.
3. Уточнить основные этнические дефиниции.
4. Обосновать специфику организации и проведения этносоциальных исследований, предусматривающий компаративный и культурно-исторический анализ, междисциплинарный подход.
5. Охарактеризовать межнациональные отношения в плане раскрытия механизмов формирования общественного мнения.

6. Рассмотреть исторические корни межнациональных отношений в Узбекистане в контексте взаимодействия трёх культурных ареалов: тюрко-мусульманский, ирано-мусульманский и славяно-христианский.

7. Обосновать необходимость введения термина «социальный институт толерантности», на основе теоретико-методологического анализа практики межнациональных отношений в Узбекистане.

8. Раскрыть мониторинг динамики формирования национального самосознания среди представителей этнических групп, проживающих в Узбекистане.

9. Выявить характер и содержание оценок общественного мнения на предмет межнациональных отношений, этнической идентификации и этнических стереотипов населения страны;

10. Определить перспективы регулирования межнациональных отношений в Узбекистане в целях устойчивого развития общества.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования явились процессы этнической идентификации различных национальностей, проживающих в Узбекистане и межнациональные отношения на современном этапе построения гражданского общества. Предмет исследования: предпосылки возникновения межнациональных отношений в Узбекистане; степень межэтнической толерантности; самоидентификации этносоциальных групп населения.

Методы исследований. В работе использованы компаративные методы политического, социально-экономического и исторических подходов, эмпирические методы опроса, интервью, мониторинг общественного мнения, статистические методы анализа данных эмпирического исследования.

Гипотеза исследования. Анализ общественного мнения в сфере межнациональных отношений способствует углублению процессов консолидации узбекистанского общества и достижения им качественно нового уровня интеграции, проявляемого в формировании целостного общественного сознания, становлении общегражданского менталитета, развитии межнациональных отношений.

В соответствии с вышеизложенным выдвигаются следующие гипотезы:

1. Общественное мнение, представляющее собой своеобразный «социальный барометр» и проявляющегося в оценках населением страны различных сторон жизни общества, в том числе и в области межнациональных отношений, позволяет своевременно снимать возможные межэтнические напряжения и тем самым обеспечивать социально-политическую стабильность.

2. Обстановка мира и стабильности, межнационального согласия в Узбекистане однозначно позитивно определяет состояние национального самосознания и направленность его развития во всех без исключения социальных группах населения Узбекистана.

3. Национальная идентификация и соответственно рост национального самосознания в условиях соблюдения прав человека, преодоления негативных этнических стереотипов, высокой культуры межнационального общения выступают консолидирующими факторами общества.

4. Последовательная национальная политика государства способствует развитию процесса гармонизации межнациональных отношений и формированию у населения страны единого гражданского менталитета на основе «отбора» и укоренения общественным сознанием традиционных ценностей и фундаментальных ценностей демократического общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ общественного мнения, как социального явления, развивающегося самостоятельно и обусловленного социокультурным и историческими особенностями развития страны.

2. Определение необходимости разработки условий нормального функционирования общественного мнения, понимаемых как «уровень взаимодействия власти и общественного мнения», формулировка критериев, на основании которых различаются между собой отдельные режимы взаимодействия.

3. Выявление характера и содержания оценок общественного мнения на предмет межнациональных отношений с точки зрения различных этнических групп населения страны.

Характеристика процессов консолидации узбекистанского общества и достижение им качественно нового уровня интеграции в мировом пространстве, выражающегося в формировании целостного общественного сознания.

4. Рассмотрение межнациональных отношений, изменяющихся во времени, их характеристика как развивающихся в плане мониторинга общественного мнения.

5. Выявление этнической идентификации и стереотипов этнического поведения, основанных на различии социокультурных характеристик социальных групп, включающих такие составляющие, как язык, религия, историческая память, искусство, обычаи, норма поведения, привычки, в целом — национальное самосознание народа.

6. Обоснование необходимости применения современных технологий социального анализа этнических проблем, адекватная интерпретация полученных данных, адаптированных к условиям полиэтнической среды.

Научная новизна:

1. Обоснована объективная и субъективная взаимозависимость феноменов общественного мнения и межнациональных отношений, дано авторское определение понятия «общественное мнение».

2. Определена система критериев «нормального» функционирования общественного мнения, как социального института, действующего в

качестве своего рода «социальной власти» и обладающего способностью подчинять себе поведение субъектов социального взаимодействия.

3. Проведена группировка и дифференциация наиболее значимых условий формирования общественного мнения в политическом, экономическом, правовом, социальном и морально-психологическом плане.

4. Разработан механизм изучения общественного мнения и специальный социологический научный инструментарий, помогающий определить направленность общественного сознания узбекистанцев в плане их этнической самоидентификации, этнических стереотипов и межкультурной толерантности.

5. Дано понятие и введен новый термин «социальный институт толерантности», а также, на основе теоретико-методологического анализа и практики межнациональных отношений в Узбекистане, выведены его характеристики.

6. Проанализирован мониторинг динамики формирования национального самосознания среди представителей различных этнических групп, проживающих в Узбекистане, на этой основе выявлены состояние и основные этносоциальные приоритеты, определены перспективы дальнейшего развития национальных и межнациональных процессов в целях устойчивости общества.

7. Обоснована специфика организации и проведения этносоциальных исследований в плане изучения политического и идеологического аспекта этнической идентичности, учета социокультурных особенностей изучаемых общностей, сравнительно-сопоставительного и культурно-исторического анализа, а также междисциплинарного подхода.

8. Выявлены перспективы регулирования межнациональных отношений в Узбекистане с точки зрения: становления общегражданского менталитета узбекистанцев; достижения межнационального согласия в стране; решения социально-экономических проблем, а также гибкого реагирования на постоянно меняющуюся шкалу приоритетов.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

В диссертации сформулирован ряд положений, которые могут послужить теоретической основой и фактологической базой для исследований в рассматриваемой области.

Исследование может быть использовано государственными и общественными организациями для более глубокого и всестороннего анализа сущности, содержания межнациональных отношений современности.

Анализ конкретных социологических исследований в Узбекистане предоставил наиболее достоверную информацию о положении дел в сфере межнациональных отношений.

Примененные диссертантом такие системы социального измерения как опрос и интервью с людьми разных национальностей позволили проследить:

1. Типы взаимодействия узбекского и неузбекского населения.
2. Систему доминантных ценностей представителей различных национальностей.
3. Существенные этнические маркеры и оценку их влияния на межнациональные отношения.
4. Миграционные настроения населения.
5. Отражение в массовом сознании социально-политической реальности в виде суждений, мнений, оценок, ориентаций, прогнозов.

В ходе научных рассуждений по поводу анализа конкретных опросов по типам социологических исследований, автор предлагает пути и способы практического решения поднятых проблем, например, для совмещения государственной и этнической идентичности, государство должно выстроить систему отношений, основанную на взаимопонимании и доверии.

Практическая значимость работы состоит в том, что разработаны конкретные методические рекомендации по формированию национальной политики в регионе, предложены механизмы ее реализации. Результаты, полученные в ходе исследования, могут служить основой для решения управленческих задач региональными и местными административными структурами в сфере межэтнического регулирования. Материалы исследования могут быть включены в курсы социологии, философии, политологии, психологии.

Реализация результатов. Социологическая, теоретическая, статистическая, методическая и информативная база использована в образовательном комплексе при чтении лекций на кафедре социологии Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (1994-2007 гг.) по темам курса «Этносоциология», «Общая социология», «Социология культуры», «Социология общественного мнения».

Кроме того, реализация результатов диссертационного исследования осуществлялась посредством внедрения в практику работы Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» выводов и рекомендаций по итогам проведенных социологических исследований.

Полученные результаты, обобщения, теоретические выводы и рекомендации нашли отражение при выполнении следующих фундаментальных, прикладных и инновационных исследований, проведенных Центром «Ижтимоий фикр» (1998-2007 гг.), Национальным университетом Узбекистана им. Мирзо Улугбека (2004 г.), Республиканским Центром Социальной Адаптации детей (РЦСАД) и ЮНИСЕФ (2007-2008 гг.):

1. Фундаментальное исследование «Совершенствование методологических основ изучения общественного мнения» (1998-1999 гг.).
2. Прикладное исследование № 1.3.3 «Разработка научно-практических основ организации и проведения социологических исследований общественного мнения в Узбекистане» (2000-2002 гг.).

3. Инновационный проект К-2009 «Состояние и проблемы формирования духовно-нравственного мира молодежи независимого Узбекистана» (2003-2008 гг.).

4. Прикладное исследование №П-1.8 «Проблемы совершенствования механизмов изучения и формирования общественного мнения в Узбекистане» (2003-2006 гг.).

5. Инновационный проект №3 И-2-05 «Национальное самосознание узбекистанцев» (2003-2008 гг.).

6. Инновационный проект №ИД-2-4 «Терроризм и религиозный экстремизм в общественном мнении Узбекистана» (2005-2006 гг.).

7. Социологическое исследование «Межэтническая толерантность студенческой молодежи Узбекистана» Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (2004-2006 гг.).

8. Проект «Продвижение развития социальной работы в Узбекистане» Республиканского Центра социальной адаптации детей (РЦСАД) и ЮНИСЕФ (2007-2008 гг.).

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к официальной защите на заседаниях: кафедры социологии философского факультета НУУЗ им. М.Улугбека (2 апреля 2006 г. Протокол №9); расширенного научно-теоретического семинара при Специализированном Совете Д 067.02.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук (28 ноября 2007 г. Протокол №5); научного семинара кафедр «Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане» и «Философия» ТГПУ им. Низами (21 мая 2008 г. Протокол №10); научного семинара кафедр «Социология и социальная работа» и «Теория и практика демократического строительства в Узбекистане» СамГУ (25 июня 2008 г. Протокол №12); научного семинара при Специализированном Совете Д 067.02.01 по специальности 22.00.01 – теория, методология и история социологии НУУЗ им. М.Улугбека (9 октября 2008 г. Протокол №2). Диссертация нашла свое отражение в выступлениях на научно-теоретических конференциях и семинарах республиканского и международного значения.

Опубликованность результатов. Основные положения диссертации изложены в 45 публикациях диссертанта, в том числе: в 1 монографии, в 4 книгах (в соавторстве), 2 брошюрах (в соавторстве), 15 статьях в научных журналах, 9 в сборниках научных трудов и специальных изданиях, в том числе: в 17 изданиях республиканского и 3 международного статуса, 8 тезисах научных докладов на республиканских и международных конференциях, 6 учебниках и учебных пособиях (5 в соавторстве). Общий объем публикаций составляет 44 печатных листов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (12 параграфов), заключения, списка использованной литературы, приложений. Общее количество страниц – 281 машинописных листов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, основные положения, выносимые на защиту, научная новизна исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения общественного мнения» приводится историко-хронологический анализ феномена общественного мнения, характеризуется противоречивая оценка его роли. Исторический экскурс по рассматриваемой проблеме указывает на существование социального института общественного мнения, возникшего еще в древности, который играл роль регулятора отношений между людьми. Дальнейшее отслеживание развития исследуемой темы указывает на то, что постепенно общественное мнение становится новым принципом политической легитимности. В современную эпоху реализуются специальные технологии, позволяющие манипулировать общественным мнением в различных интересах.

В целом, анализ феномена общественного мнения свидетельствует, что он возникает как продукт осознания назревших и требующих решения социальных проблем и проявляется в сопоставлении, а иногда и столкновении различных взглядов и позиций по обсуждаемым вопросам. Эту особенность общественного мнения отметил Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, говоря, что: «Общественное мнение является барометром состояния гражданского общества»¹. Сформированный за короткий исторический период времени новый климат общественной жизни в Узбекистане дал возможность становлению и интенсивному развитию общественного мнения – необходимого условия коренных социальных преобразований, национального возрождения и роста самосознания народа.

Мировой опыт изучения этого феномена свидетельствует о наличии специфики субъектно-объектных отношений в плане уровня и баланса взаимодействий власти и общественного мнения. Последнее превратилось в элемент, предопределяющий общественную жизнь, средство, с помощью которого можно измерять «температуру нации».

Современное понимание сущности и содержания феномена общественного мнения, по сути, исходит из его функциональных характеристик, основанных на понимании его, как: особое, или организованное состояние массового/общественного сознания, сложная духовно-нравственная система, уровень развитости общества и т.д.

Большинство социологов определяют общественное мнение как «особое состояние массового сознания». При этом, одни социологи считают что общественное мнение – организованное, выявленное массовое сознание, важность которого в современной жизни ни у кого не вызывает

сомнения¹. Другие, – что общественное мнение есть не «особое состояние общественного сознания», а определенное его проявление, «срез»². Российский социолог М.К.Горшков даёт следующее определение общественного мнения: «Общественное мнение – есть своеобразный способ существования и проявления массового сознания, посредством которого выражается духовная или духовно-практическая позиция народного большинства в отношении к актуальным для него фактам, событиям, явлениям и процессам действительности»³.

Общественное мнение, по мнению узбекистанских учёных Р.А.Убайдуллаевой и О.Б.Ата-Мирзаева, является сложной духовно-нравственной системой, особой формой общественного сознания, проявляющейся в его оценках различных сторон жизни общества⁴.

Выражая сущность реального состояния общественного сознания, диссертант предлагает «измерить» и морально-чувственную сторону социального состояния определенных слоев и групп общества.

Прогресс в развитии теории общественного мнения возможен при условии четкого представления, что означает общественное мнение и каковы условия для его эмпирического изучения. По нашему мнению под общественным мнением следует понимать реальное состояние общественного сознания, выражающееся в интересах, настроениях и чувствах различных социальных слоев и групп общества к событиям и фактам социальной действительности.

Определение сущности и содержания общественного мнения позволяет сделать следующие предположения:

1. Общественное мнение есть конкретный вывод определённой общности людей по тем или иным проблемам, своего рода итог мыслительной деятельности людей;

2. Критерием отбора при формировании общественного мнения служат общественные интересы и потребности. Только те явления или факты общественной жизни становятся его объектами, которые привлекают к себе внимание, вызывают потребность в выработке по ним общего суждения.

3. Массовые суждения обладают различной степенью объективности (истинности). Это объясняется тем, что мнения могут формироваться на основе, как научных знаний, так и ложных взглядов и ошибочных представлений.

4. Общественное мнение выступает в качестве специфической побудительной силы, регулирующей поведение людей, их практическую деятельность.

¹ Федякин И.А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе. – М.: Наука, 1988. – С. 24.

² Коробейников В.С. Пирамида мнений: Общественное мнение: природа и функции. – М. 1981. – С. 58.

³ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992-2002 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2003.

⁴ Методологии изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: «Национальный фирм», 2004. – С. 7.

¹ Каримов И. А. О новых направлениях дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане. Т. 11. – Ташкент: Узбекистан, 2005. – С. 23

5. Общественное мнение представляет собой продукт взаимодействия людей, своего рода соединение мнений, нивелированных, измененных, образовавших новое качество, не сводимое к простой сумме индивидуальных мнений.

Сущность и содержание рассматриваемых понятий в основном сводятся к раскрытию критериев, определяющих «нормальное» функционирование общественного мнения, включающих: характер законодательной закреплённости общественного мнения, демократичность системы выборов и избирательных законов, наличие каналов свободного выражения общественного мнения, частота обращений власти к общественному мнению, а также наличие свободных и множественных каналов изучения общественного мнения.

Предложенная система критериев может быть дополнена, она не исчерпывает до конца содержательных оснований, на базе которых можно выработать универсальный способ взаимодействия общественного мнения и властных структур. Но в то же время, эта система критериев создает необходимую и достаточную базу для решения главных задач в конкретной исторической ситуации, в частности, в Узбекистане.

Во-первых, необходимо выделить все основные условия взаимодействия и ограничить один от другого. Во-вторых, с их помощью можно проанализировать конкретную ситуацию в области межнациональных отношений, являющихся основным предметом данного исследования. В-третьих, выявить характер и содержание оценок общественным мнением состояния межнациональных отношений, классифицировать и сгруппировать задачи в области взаимодействия власти и общественного мнения.

Активное изучение общественного мнения идет в последние годы, что говорит о симптомах демократизации общества, то есть о том, что в обществе считаются с мнением простых людей. В настоящее время в Узбекистане действуют более десятка центров изучения общественного мнения, развивающих свою деятельность по двум основным направлениям – маркетинговые исследования и опросы. Конечно, для того, чтобы общественное мнение в большей или меньшей степени могло влиять на положение дел в государстве, необходимо достижение высокой степени объективности и достоверности его результатов. В этом контексте представляется существенным важным учет накопленного мирового опыта изучения общественного мнения, позитивных и негативных сторон этого феномена, дабы не попасться в сети манипуляции им.

Не менее важным как в теоретическом, так и в практическом плане является выяснение вопроса «Что нужно знать, чтобы анализировать общественное мнение?». Прогресс в развитии общественного мнения возможен при условии четкого представления, что означает общественное мнение и каковы условия для его эмпирического изучения.

Рассмотренные в главе основные подходы к пониманию общественного мнения дуализированы: на концепции «рациональности» и

«социального контроля»¹. Концепция рациональности играет роль инструмента в процессе формирования и принятия решений в условиях демократии. Она предполагает свободное и открытое выражение мнения людей, не принадлежащих к правительству по вопросам, представляющих интерес для нации. Эта концепция общественного мнения опирается на представление о хорошо информированном гражданине, способном точно аргументировать и четко формулировать свои суждения. Она делает акцент, прежде всего, на политику, политическую жизнь.

Концепция общественного мнения как социального контроля затрагивает всех членов общества. Основой ее смысл заключается в содействии социальной интеграции и в обеспечении достаточного уровня согласия в обществе. Социальный контроль осуществляется в обществе различными способами, но чаще всего – в такой институционализированной форме, как право, а в неинституционализированной – в национальных традициях, обычаях, праздниках, воспитании.

Рациональную концепцию, принято считать явной функцией общественного мнения, концепцию социального контроля – скрытой. Явные функции общественного мнения выражаются, прежде всего, в элитарном мнении. Скрытое общественное мнение представляется функцией реальной. Ее цель – интеграция общества и обеспечение достаточного уровня согласия не является осознанной и преднамеренной и тем самым оказывает давление на индивида с целью подчинить его себе.

В практике строительства демократического общества в Узбекистане нашло уникально сочетание общественного мнения с точки зрения, как рациональности, так и социального контроля. С одной стороны государство фокусирует внимание на проблеме демократического участия и обмена различными точками зрения различных групп населения по общественно значимым вопросам. С другой, само общество осуществляет социальный контроль, стремясь поддержать достаточный уровень согласия относительно ценностей и норм поведения.

Общественное мнение как рациональность нашло отражение в интересах власти, государства в оценке климата мнений, прогнозах дальнейшего развития. Так, властные структуры различного уровня могут являться заказчиками социологических исследований по актуальным проблемам межнациональных отношений с целью определения выявления состояния и приоритетов национального самосознания основных этнических групп населения республики, определения перспектив развития межнациональных отношений и консолидации узбекистанского общества.

Однако это не означает, что общественное мнение испытывает давление со стороны государства. Государство (понимаемое в данном случае как рациональность) может лишь просветить, вдохновить, заинтересовать, но это не означает оказание давления. Поддержка народа

¹ Бокий М.А., Кирилов Ю.И., Шапиро Л.В. Опросы в городе и для города. теория, методология, результаты. Общественное мнение как социальный контроль – Обнинск: Институт муниципального управления, 2000 – С. 1.

власти по общественно значимым вопросам – необходимое условие нормального функционирования государства. В этом случае понимание общественного мнения как социального контроля легко объяснимо. В данном случае он понимается как «общественный», «гласный». Формы проявления общественного контроля различны, как различны формы публичного выражения ценностно-значимого мнения. Применительно к Узбекистану – это почитание традиций, обычаев, обрядов, символов, национальной одежды, жестов. Значимость публичного выражения мнений распространяется и на сферу правил морального характера, в которых вполне сочетаются как нормы светского общества, так и шариата.

Особую роль в этом играет махалля, как специфическая форма общественной организации и контроля и как традиционной национальный институт выражения общественного мнения. Особенностью узбекистанского общества является то, что многие ценности, обычаи и традиции, связанные с жизнью махалли, обогащаются в соответствии с требованиями современности¹.

Одобрение или наоборот неодобрение со стороны махалли тех или иных поступков, действий самым серьезным образом влияет на индивида. Опасение получить общественное порицание находит выражение в самоконтроле. Такое взаимодействие укрепляет общность сознания, общепринятые ценности и одновременно предостерегает тех, кто отклоняется от этих ценностей и целей. Страх перед изоляцией в случае отклонения есть производное от чувства удовлетворенности общегрупповым опытом.

Политические симпатии и антипатии населения во много связаны с их представлениями развития Узбекистана. В общественном мнении Узбекистана высоко оценивается мир и стабильность, межнациональное и гражданское согласие. За десятилетие опросов общественного мнения граждане последовательно отдают приоритет национальной политике Президента как необходимому условию прогрессивного развития межнационального и гражданского согласия в обществе (71,7%). Значимая роль в этом процессе отводится такому фактору как забота государства о простых людях (40,8%) (рис. 1).

* Общая сумма процентных показателей не обязательно составляет 100%, так как респонденты могли выбрать до двух вариантов ответа

Рис. 1. Распределение мнений узбекистанцев об основе межнационального и гражданского согласия в Узбекистане, в %¹

Большинство респондентов испытывают чувство гордости и удовлетворения (93,4%) за то, что являются гражданами Узбекистана. Население понимает сложность переживаемого страной периода, особенности и задачи национального возрождения государства, гражданами которого они являются. В целом, положительно оценивается состояние межнациональных отношений (98,7%). В частности, каждый третий узбекистанец определяет их как «очень хорошие» (31,7%). Вместе с тем, наличие, хотя и небольшого (0,4%), количества тех, кто указал на ущемление прав других национальностей, свидетельствует о том, что этническая проблематика, по-прежнему, остается актуальной. Для избегания конфликтных ситуаций между контактирующими представителями разных этносов, необходимо преодолевать различия, стремиться к равноправному контакту.

Сформированный за короткий исторический отрезок времени новый климат политической жизни дал возможность проявиться национальному возрождению и интенсивному развитию самосознания народа. Стали очевидными многообразие сочетания, а подчас и разноречивость интересов, необходимость их учета и согласования для осуществления реформ. При этом важен учет интересов не титульных и так называемых «разделенных наций».

¹ Социологическое исследование «Узбекистан – многонациональный» Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр». Опрос проведен с 22 мая по 5 июня 2008 года во всех регионах Узбекистана. Общее количество опрошенных – 1401 человек, в том числе городских 530 (37,8%) и 871 (62,2%) сельских жителей.

Знание того кем, в первую очередь, гражданином или представителем своей нации ощущают себя жители страны, каковы объединительные мотивы, отношение к обретенной независимости и чем является Узбекистан для представителей различных этносов, должно способствовать недопущению дискомфорта и в конечном итоге, продвижению вперед.

Анализ основных функций общественного мнения сводится к научному взгляду диссертанта, основанному на признании их единства в многообразии.

По мнению диссертанта, регулятивная функция является одной из основных функций общественного мнения. Сущность её заключается в том, выступает в роли регулятора отношения между людьми в масштабе всего общества, вырабатывает и прививает членам общества отдельные нормы общественных отношений. Причём общественное мнение проявляет себя не только как регулятор между отдельными людьми, но и между личностью и коллективом, коллективом и обществом, а также между обществом и личностью.

Механизм регулятивной функции основывается на методе общественного воздействия, который по мере социального развития всё в большей степени превращается в основной метод регулирования жизнедеятельности общества. По мере развития и совершенствования общественного мнения, по мере того, как оно доходит до общества в целом и начинает воздействовать на него, регулятивная функция общественного мнения начинает проявлять себя как функция воспитания. Главное предназначение этой функции общественного мнения – воспитание в каждой личности чувства высокой ответственности за свои дела и поступки перед обществом, проникновение в самую сущность человека, оказание ему помощи. Воспитательная функция формирует в человеке чувство нравственной ответственности. Важнейшим условием для достижения воспитательного эффекта от проявления общественного мнения выступает общественная природа индивида и непрерывный процесс социализации.

Регулятивная и воспитательная функции активно взаимодействуют, взаимопроникают, дополняют друг друга, и всё чаще выступают как единая регулятивно-воспитательная функция общественного мнения. Она отличается многообразием способов и форм своего проявления, что обусловлено возросшими потребностями духовной жизни общества и социальной практики, постоянным совершенствованием условий для проявления творческой активности и самореализации народных масс.

Социологические исследования – ориентир для преобразования общественного мнения в конкретных сферах общественной жизни. Этому способствует социологическое просвещение общества. Результаты этой работы рассчитаны главным образом на перспективу, когда социологическая информированность станет обязательным условием гражданской активности.

Во второй главе «Теория и практика исследования межнациональных отношений», исходя из анализа трудов зарубежных и отечественных ученых, приводятся основные подходы к решению проблем этничности. Тенденции и перспективы межнациональных отношений основываются на исторических, политических, социокультурных, психологических и ситуативных факторах.

Исторические корни межнациональных отношений в Узбекистане рассматриваются в контексте взаимодействия трёх культурных ареалов: тюрко-мусульманского, ирано-мусульманского и славяно-христианского, каждый из которых характеризуется устойчивостью по отношению друг к другу, а также этнической адаптацией и толерантностью.

На основе конкретных социологических исследований рассматривается проблема толерантности в сфере межнациональных отношений, определяются тенденции и перспективы дальнейших исследований.

Изучение феномена этничности основано на сопоставлении позиций научных подходов, рассматривающих основные категории этнической терминологии. Уточняя основные дефиниции, применяемые в этнической проблематике, диссертант отмечает, что в существовавших ранее дефинициях понятия «нация» и особенно при анализе межнациональных отношений недостаточное внимание уделялось рассмотрению национального самосознания. Преодоление существующих пробелов в представлениях о национальном самосознании как ключевом компоненте в идентификации людьми своей нации позволяет уточнить определение понятия «нация». По мнению диссертанта, нация – явление историческое, определяемое системой интегративных факторов, основанных на индивидуальном восприятии идентичности посредством национального сознания, культуры, коллективной психологии, в которой важное место занимают историческая память, национальная культура, традиции и обычаи. Нация стремится к созданию собственной среды самообеспечения и собственной среды обитания. Совместная же общественная жизнь ведёт к взаимному переплетению интересов, приобретению совместных ценностей.

Особое место среди них по значимости в культуре, так и по устойчивости в истории занимают общности, именуемые в повседневной жизни народами, а в научной литературе – этносами. Одним из общих признаков этноса является то, что каждое из входящих в это понятие образований – племя, народность, нация имеет своё самоназвание – собственное имя. Стало быть, общим внешним ориентиром для определения явления, стоящего за термином «этнос», может служить то обстоятельство, что он прилагается к тем случаям употребления слова «народ» (и соответственно терминов «племя» и «нация»), когда им обозначаются общности людей, имеющих свои названия.

Понятие «нация» несколько шире и сложнее понятий «этнос», «этническая группа», поскольку в любую нацию могут входить представители нескольких этнических групп, осознанно идентифицирующих себя с конкретной национальностью и

самоопределяющихся в отдельную территориально-государственную или социокультурную систему.

В обыденной речи понятия «этнос» и «нация» употребляются как равнозначные понятия. В политической практике слово «нация», чаще всего, употребляется в смысле «народ» и всё население страны, граждане государства. Такая трактовка соответствует международной практике и официальному языку современных государств, использующих слово «нация» в значении политической и гражданской общности.

По нашему мнению понятия «нация» и «этнос» можно считать идентичными достаточно условно. Следует констатировать различия в развитии этих социально-исторических организмов. Данные понятия относятся к разным социальным сферам и отражают разные процессы. Этноты возникли в глубокой древности, в период разложения первобытного общества. Нации начали формироваться в период зарождения буржуазного общества. Сущность этноса проявляется в этнической ассимиляции, слиянии и этническом расщеплении. Сущность нации – в национальных движениях, относящихся к политической сфере.

Наиболее важными характеристиками нации являются устойчивость её развития, глубокие исторические корни, язык и культура и, в целом, уникальность её как социального явления. Ни одна другая социальная группа не обладает такими мощными проводниками взаимодействия людей и поколений, не выступает таким передатчиком идей, традиций, способов поведения, ценностей, как нация.

Одним из основных признаков существования нации является историческая память, представляющая собой культурное наследие предков, чувство духовного единства народа. Представитель той или иной нации может понять, кем он является, только зная, кем были его предки. Историческая память материализуется в преданиях и укладе: культурном, религиозном, хозяйственном, государственном.

Социологическое исследование показало, что наиболее значимым дифференцирующим признаком выступает этническая принадлежность опрошенных. Для «среднего» узбекистанца свойственно осознание самого себя как представителя определённой общности людей, имеющей единые национальные, культурные, исторические ценности. На вопрос: «В чём выражается Ваше ощущение принадлежности к своей национальности?» 48,1% респондентов отметили вариант «я говорю и мыслю на родном языке, представителем которого себя ощущаю». При этом отмечается четкая корреляция этого ощущения с пониманием национальности через этнокультурные факторы – общая территория, язык, культура. Узбекистанцы в большей мере ощущают единство через эмоционально-чувственные компоненты¹.

¹ Социологическое исследование «Национальное самосознание» Центра изучения общественного мнения «Нахтибий фанар». Опрос проведен с 17 по 30 августа 2006 года во всех регионах Узбекистана. Общее количество опрошенных – 1519 человек, в том числе 665 городских (43,8%) и 854 (56,2%) сельских жителей.

Термин «этничность», понимается как совокупность характерных культурных черт этнической группы, находящейся в социокультурном окружении. Этничность может выступать и на индивидуально-личностном уровне в качестве «Я» – концепции», и в форме групповой идентичности, когда «Я» переходит в образ «Мы».

Этничность является эмоционально-чувственной категорией. Усвоение системы общих «значений» этничности начинается с младенчества, в ходе первичной социализации. Вместе с тем, под воздействием внешних социальных условий интенсивность или ослабевает, или же возрастает.

Этническое – это чувство принадлежности к тому или иному этносу, выражающееся в этническом самоопределении, т.е. в отнесении индивидом себя к данной этнической группе.

Национальное же наряду с эмоциональным компонентом включает и рациональный: осознание принадлежности к определенной нации, представление о ее свойствах как единого целого с общим историческим прошлым, «привязанности» к определенной территории, наконец, осознанное отношение у духовным ценностям своего народа, что стимулирует формирование национальной «идеи», национальных интересов и т.п.

В соответствии с этими определениями принято различать межэтнические и межнациональные отношения, подразумевая под первыми эмоциональные, а под вторыми рациональные элементы.

При рассмотрении межнациональных отношений диссертант исходит из постулата, что ни одна этническая общность не может существовать в абсолютной изоляции от других народов. В данном разделе специфика межнациональных отношений в Узбекистане анализируется в контексте категории развития межнациональных отношений, выявленных средствами социологического анализа.

Говоря о двух понятиях – «межнациональные отношения» и «национальные отношения», отмечается, что межнациональные отношения охватывают отношения между национальными общностями в целом, а также между представителями разных наций на личностном уровне. «Национальные отношения» являются категорией социально-политической и не существуют в чистом виде, т.к. проявляются как одна из сторон экономических, политических и духовных отношений, но вместе с тем, социально-политические аспекты национальных отношений являются решающими.

Анализ понятия «развитие» позволил выделить определяющие, сущностные проявления процесса развития межнациональных отношений. Среди таких проявлений на сегодняшнем этапе жизни нашего государства выделяются, во-первых, то, что современное развитие системы межнациональных отношений характеризуется не всей массой изменений, а, прежде всего теми из них, которые связаны с их коренным обновлением, с превращением в новое качество.

Таким образом, развитие межнациональных отношений предполагает, с одной стороны, глубокие качественные изменения, которые направлены на достижение национального и социального согласия в обществе, основанном на конституционном праве каждого человека на национальное достоинство, свой родной язык и культуру. Примечательно, что редко в официальных документах используется термин «национальные меньшинства». Тем самым подчёркивается роль в нашем общем доме других народов, живущих в Узбекистане. Правовым порядком и через общественное мнение создана и развивается система защиты национальных прав и интересов всех народов.

Во-вторых, развитие межнациональных отношений – это процесс, развёрнутый во времени, имеющий определённые тенденции, которые предполагают развитие, требуют длительных, накапливающихся, поступательных изменений, формирующихся в достаточных временных интервалах. Поэтому для характеристики межнациональных отношений как развивающихся важен постоянный мониторинг общественного мнения различных этнических групп населения Узбекистана. При анализе оценки этими группами различных аспектов развития страны временной фактор особенно важен. Здесь недопустимы как скоропалительные выводы, так и растягивание, затягивание по времени решения проблем, которые могут быть выявлены в ходе социологических исследований.

В-третьих, развитие межнациональных отношений связано с процессом возрождения национального менталитета, традиций, обычаев, в целом, культуры всех народов. В главе приводится мониторинг общественного мнения различных этнических групп населения Узбекистана, что позволяет выявить состояние межнациональных отношений, их динамику за годы независимости, изучить показатели этносоциального самочувствия, особенности взаимоотношений различных национальностей.

Полученные в исследовании результаты, а также сопоставление их с итогами предыдущих опросов (1999-2008 гг.) выявили стабильную позитивную тенденцию, характеризующую состояние межнациональных отношений в стране. Кроме того, респонденты в ходе опроса обозначили возможные условия обеспечения спокойных межнациональных отношений в нашей стране. Это, в первую очередь, национальная политика, проводимая Президентом Республики (74,8%), а также активная работа государственных органов (16,2%). Наряду с этим отмечалась работа средств массовой информации (3,3%), деятельность международных (2,2%) и неправительственных (1,9%) организаций (рис.2).

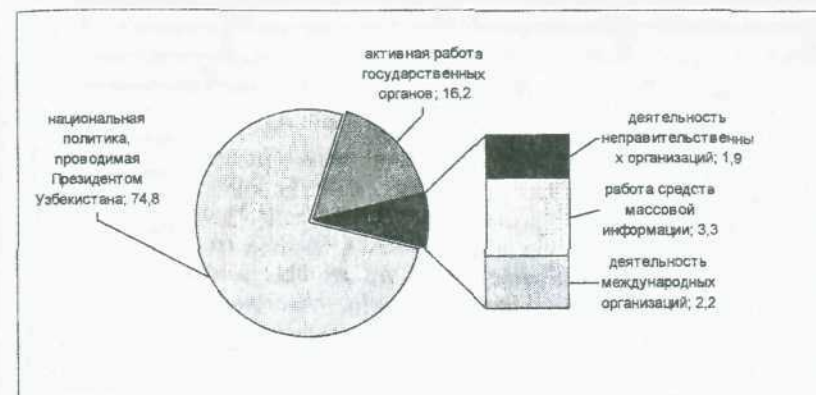

Рис. 2. Какие факторы являются наиболее важными в обеспечении хороших межнациональных отношений в Узбекистане?¹

На вопрос: «Чем для Вас является Узбекистан?» каждый второй опрошенный (50,0%) ответил «моей любимой Родиной». Близким по содержанию и предпочтению респондентам является отношение к Узбекистану как к стране, в которой они родились и выросли (41,1%). Сохраняет высокий удельный вес чувство связи со своими историческими корнями и богатыми историческими традициями народа (36,1%).

В практике осуществления национальной политики недооценивалось национальное, и признавался приоритет классового. Законные требования народов, особенно малочисленных, обучения на родном языке, культивирования национальных традиций, уважения к национальным ценностям, как правило, классифицировались как игнорирование общегосударственных интересов, как проявление национализма. Необоснованные обвинения в национализме местных кадров, часто сопровождаемые репрессиями, имели место во всех республиках, в том числе и в Узбекистане.

Русификация в нашей стране осуществлялась во многом за счёт приобщения «иностранцев» к русскому языку, посредством которого на территориях «национальных окраин» внедрялась и русская культура и русские обычаи. Престижным было получение среднего и высшего образования на русском языке – это давало значительные преимущества в продвижении по служебной лестнице и другие блага. В результате образовалась достаточно крупная прослойка людей, находящихся между двумя культурными системами – русской и узбекской. В социологии их называют этномаргиналами. Большинство из них говорят только на русском языке, не освоив на должном уровне не только родной узбекский язык, но и историю, и культуру своего народа.

¹ Указанное выше социологическое исследование «Узбекистан – многонациональный»

Сложившаяся в стране обстановка социальной незащищённости, психологическое состояние рядового гражданина и его осознание невозможности пробить стену административно-бюрократического аппарата породила социальную апатию. Нерешённость многих социальных проблем болезненно отражалась на национальном самосознании, порождая чувство обиды, питательную среду для национального экстремизма. В обществе появилась социальная неприкаянность, фрустрация, беспомощность. Люди стали искать выход из этого состояния в этносе, национальном самоопределении. Нация, по мнению многих, должна была взять на себя ответственность за судьбу поколений своего этноса. Этничность, как выход из социальной фрустрации, неизбежно возникает тогда, когда личность начинает осознавать свои права, но не может ими воспользоваться.

Образование Республики Узбекистан как независимого государства стало результатом двух взаимосвязанных процессов: роста национального самосознания коренного населения и распада Союза, вызванного социальной трансформацией. Сложные и противоречивые процессы национального подъёма на рубеже 80-х и 90-х годов, втянули в себя все народы страны. Национальные движения обусловили возникновение и развитие тех политических процессов, которые в итоге привели к новой геополитической реальности в современном мире — образованию новых государств, стремящихся обрести своё «собственное лицо» в мировом сообществе.

На сегодняшний день можно утверждать, что в Узбекистане начали создаваться принципиально новые механизмы обеспечения оптимального, устойчивого уровня жизнедеятельности общества, основанные на связи прошлого, настоящего и будущего, как единства общественного прогресса. Если подходить ко всему населению Узбекистана с точки зрения национальной, языковой и конфессиональной природы его народов, то, по нашему мнению, основу полиэтничности здесь составляет взаимодействие трёх культурных ареалов: тюрко-мусульманского, ирано-мусульманского и славяно-христианского. Каждый из этих культурных ареалов представляет собой совокупность уникальных этнокультурных общностей.

Тюрко-мусульманский ареал включает в себя этнокультуры узбеков, казахов, каракалпаков, киргизов, туркмен, татар и других тюркских народов, объединяемых общими корнями языка, общинно-родовых традиций, общей принадлежностью к единой религии — исламу. Всего этот ареал, по нашим подсчётам, включает в себя этнокультуры 14 тюркских народов, в совокупности составляющих 82,6% от всего населения республики. Ирано-мусульманский ареал представлен этнокультурами таджиков и персов, составляющих в совокупности примерно 4,9% населения республики. Славяно-христианский культурный ареал представлен этнокультурами русских, украинцев и белорусов, в совокупности составляющих 4,6% от населения республики. Основную часть ареала составляет этнокультура русских (4,0% всего населения республики).

Безусловно, полиэтничность Узбекистана не исчерпывается взаимодействием трёх упомянутых выше ареалов. Национальный (и, соответственно, конфессиональный) состав населения Узбекистана постоянно расширялся: он дополнялся естественными притоками населения из других регионов бывшего Союза в периоды индустриализации и расширения зоны орошаемого земледелия в республике. Особенностью формирования национальной структуры республики стала и депортация на её территорию репрессированных народов Северного Кавказа, Крыма, Дальнего Востока в годы репрессий.

Характеристикой взаимодействия культурных ареалов в полиэтничной среде служит, во-первых, степень их устойчивости по отношению друг к другу, и, во-вторых, границы распространения. Во втором случае речь идёт не столько об охвате этнических групп, а, сколько о распространённости ареала (территориальной, поселенческой).

С обретением независимости национальная политика государства направлена на обеспечение защиты прав и интересов многочисленных этнических групп в республике. В этом сложном переходном периоде в Узбекистане не было каких-либо серьёзных проявлений межнационального напряжения. Важным условием дальнейшего развития толерантных установок и поведения в обществе является государственное и политическое устройство, обеспечивающее согласие между различными этническими группами. Для достижения и сохранения этого в стране имеются достаточные основания, воспринимаемые людьми лично, как приоритетные. Это отношение, во-первых, к культуре, языку титульной нации, во-вторых, к исторической памяти, воплощенной в совместном прошлом.

Толерантность, как определённая мировоззренческая и нравственно-психологическая установка личности рассматривается диссертантом в плане раскрытия её роли и значения, степени и уровней проявления, а также решения проблем формирования.

Изучение функционирования этнического и общегосударственного самосознания даёт возможность увидеть тенденции формирования толерантного общества.

В условиях независимого развития в Узбекистане происходят глубокие социальные изменения, которые интенсифицируют процессы становления новой национально-государственной идентичности в менталитете узбекистанцев. Более того, толерантность, как один из основополагающих демократических принципов, предполагающий проявление терпимости к образу жизни, поведению, чувствам, мнению, идеям и верованиям людей различных этнических групп все более утверждаются не только на государственном, но и на личностном, межгрупповом уровне.

В общественном мнении узбекского народа всегда ценились такие добродетели как открытость, терпимость, духовность, взаимное уважение между представителями различных народов. Именно это обстоятельство

является основой того межнационального и межконфессионального согласия, которое характерно для Республики Узбекистан в годы независимости.

Политика достижения межнациональной толерантности направлена на отказ от старых, устаревших догм и внедрение в сознание людей идей и принципов национальной независимости и духовного обновления. Исследования, проведенные в Узбекистане, подтвердили, что людей толерантных, готовых к общению намного больше, чем просто индифферентных. Доброжелательность узбеков к представителям других наций и народностей отмечают 36,4% опрошенных татар и 33,3% славян. При этом примерно более чем каждый третий респондент-татарин (39,4%) и славянин (31,2%) считает нравственные качества узбекского народа приоритетным фактором, обеспечивающим межнациональное согласие в обществе. В целом обращает внимание высокая оценка представителями европейских национальностей гуманистических факторов межнационального и гражданского согласия, таких как: широта души узбекского народа, его доброжелательность по отношению к другим нациям, религиозная терпимость¹.

На основе теории и практики исследования межнациональных отношений можно утверждать, что на сегодняшний день в узбекистанском обществе складывается особый тип взаимодействий людей в полиэтническом социуме. С точки зрения социологического подхода, последний, на наш взгляд, можно обозначить как «**социальный институт толерантности**». Обоснованием этого служит сложившаяся этническая, культурная и религиозная терпимость народов, укрепленная, прежде всего, временем, при котором наслаивались культурные уровни различных эпох, гармонично соединяя их в целостной системе своей уникальности, сохраняя собственно этническое базисное ядро.

Характерными признаками этого социального института являются: накопление объема этноинформации, социокультурное взаимодействие, выраженное в принятии различных традиций, стереотипов, образа мышления, этнопсихологических, моральных установок, а также различных укладов жизни (светского, религиозного, восточного, европейского, смешанного).

Изучение процессов становления новой системы межнациональных отношений предполагает получение целостного представления об их состоянии во всех социальных группах населения, в том числе и молодежи. Президент И.А.Каримов главную задачу Государственной программы «Год молодежи» обозначил как «формирование кадров новой формации, способных противостоять чуждым нашему менталитету

вредным влияниям и течениям и способных занять достойное место в жизни общества»¹.

Основной целью социологического исследования, проведенного в Национальном Университете Узбекистана им. М.Улугбека², являлось изучение сегодняшнего состояния межнациональных отношений в молодежной среде, степени её толерантности, выявление факторов, способствующих возникновению конфликтов и их предупреждения. Исследование показало, что, в целом, молодежи свойственна активная толерантность к людям разной национальности, выражаемая в открытости, готовности к межэтническим контактам. С другой стороны, можно предположить, что среди студентов имеет место и толерантность избирательная, характерными особенностями которой являются ограниченный характер межэтнических контактов при сохранении позитивного отношения к представителям иноэтнических групп.

Отношение к контактам с людьми иной национальности более благожелательны в трудовой деятельности, а вот в семейных и бытовых формах поведения различия между представителями разных национальностей сохраняются или даже возрастают, поскольку в отношении к родственным связям с представителями другой национальности чаще играют роль традиции и обычаи. Так, студенческая молодежь в целом одобряет этнически-смешанные браки, хотя для неё свойственно проявление избирательного подхода (одобрение браков только с некоторыми национальностями). Те же студенты, кто считает подобные браки нежелательными, аргументируют свою позицию осложнением контактов и взаимоотношений с родственниками, на различия в языке, религии, обычаях.

В исследовании была затронута только часть характерных проявлений толерантности студенческой молодежи, однако, они позволяют отметить сложные процессы трансформации толерантности в контексте узбекистанской ментальности. Уровень проявления толерантности весьма существенно различается в зависимости от ситуации, от степени интенсивности контактов, что отражается в исследованиях с привлечением шкал социальной дистанции. Исследования показывают, что помимо положительных форм толерантности имеет место и такой её вид как толерантность вынужденная, возникающая под давлением обстоятельств, а даже интолерантность – категорическое нежелание взаимодействовать с людьми другой культуры.

Всё это говорит о сложности изучения феномена толерантности в межнациональных отношениях и необходимости дополнительных

¹ Социальный портрет узбекистанца. Результаты социологического исследования. – Ташкент: Ижтисодий факр, 2002. – с. 100.

¹ Каримов И.А. Правовая основа наших великих свершений. Доклад на торжественном собрании, посвященном 15-летию Конституции Республики Узбекистан 7 декабря 2007 года. – Ташкент: Узбекистан, 2007. – С. 43.

² Исследование выполнено в апреле 2004 г. группой под руководством М.Х. Ганиевой, в состав группы входили Б. Фархиев, Н. Рахимов. Всего опрошено 400 студентов на семи факультетах НУУЗ им. М.Улугбека (в том числе 50% в группах с узбекским языком обучения и 50% – с русским языком обучения).

исследований, особенно в сложных в этнокультурном отношении группах. Изучение интересов, ценностных ориентаций, симпатий и антипатий основных этнических групп молодежи должно быть не единовременным актом, а постоянным процессом. Необходим поэтапный мониторинг общественного мнения различных категорий молодых людей. И только на этой основе можно судить о динамике и тенденциях межнациональных взаимоотношений, о тех проблемах, которые необходимо решать для того, чтобы обеспечить более полное и эффективное гражданское становление молодежи.

В третьей главе «Межнациональные отношения в зеркале общественного мнения Узбекистана» на основе теоретико-эмпирических материалов раскрываются проблемы этнической идентичности в полиэтнической среде, типы идентификации различных групп населения Узбекистана. Рассматриваются этнонациональные и социокультурные составляющие национального самосознания узбекистанцев, этнические стереотипы в межличностных отношениях. В этом ряду выделяется стратегия межкультурного взаимодействия в виде функционирования этнических диаспор.

Конкретные социологические исследования позволили идентифицировать приоритетные этнокатегории, представленные в массовом сознании, которые определили характер межличностных и межгрупповых отношений. Константами последних явились проявления национальной культуры, национальных стереотипов, языка, национального самосознания и др.

Определение типологии национального самочувствия привело диссертанта к анализу наиболее распространенных этнических стереотипов. Культурно-исторический экскурс по развитию этнических диаспор позволил определить своеобразную стратегию межнациональных взаимодействий представителей различных этнических групп, проживающих в Узбекистане.

В разделе рассматриваются разноуровневые характеристики идентификации: личностно-психологическая, социально-психологическая и этносоциологическая, указывается особая значимость последней. В этом плане выделяется потребность в самобытности и независимости от других людей, и потребность в принадлежности к этнической группе и защите.

Данные социологического исследования¹, посвященного рассмотрению проблемы идентичности с точки зрения перспектив интеграции узбекистанского общества в мировое сообщество с единым общегражданским менталитетом, показывают, что для большинства индивидов сейчас не важны абстрактные макротерриториальные общности

— гражданство СНГ или мира. Более значимы макрообщности, отражающие духовную близость людей во всем ее многообразии — люди тех же взглядов или убеждений, той же профессии, той же национальности. При этом национально-этнический фактор оказывается в системе идентификаций гораздо важнее, чем гражданский и религиозный. Можно сказать, что самоидентификация в «гражданском» разрезе (принадлежность к этносу, религии или другим группам) формируется вокруг этнической идентичности, пользующейся приоритетностью.

Абсолютное большинство респондентов фактически и в реальной жизни знают и разделяют важность принадлежности к определенной этнической общности. Так, из всех опрошенных узбеков не зарегистрированы в паспорте таковыми лишь 1,1%. Еще более показательны ответы на следующий вопрос: «Насколько Вы ощущаете себя представителем своей национальности?» (рис. 3.).

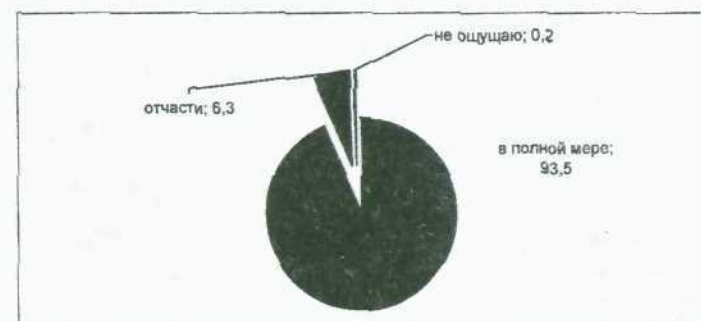

Рис. 3. Ощущение принадлежности к своей этнической группе, в %¹

Как видно из рис. 3, 93,5% наших сограждан в полной мере ощущают свою этническую принадлежность, при этом не было обнаружено существенных возрастных, образовательных или профессиональных различий. В национальном разрезе можно увидеть большую уверенность респондентов — узбеков (95,5%), среди представителей славянских национальностей 14,7% лишь отчасти ощущают себя членами своей этнической группы.

Несмотря на то, что самоидентификация узбекистанцев формируется на основе этнической идентичности, для жителей Узбекистана характерна национально-гражданская модель самоопределения.

Насколько однородной является иерархия гражданско-ориентированных идентичностей, показали ответы на следующий вопрос: «Кем Вы себя чувствуете? Укажите, насколько следующие позиции соответствуют Вашим ощущениям?». Иерархия составляющих социальной идентичности жителей Узбекистана представляет собой следующую

¹ Социологическое исследование «Узбекистан: поиск идентичности и места в мировом сообществе» Центра изучения общественного мнения «Истикдодий фикр». Опрос проведен с 20 по 30 октября 2005 г. на территории восьми регионов Узбекистана, в том числе в г. Ташкенте, Республике Каракалпакстан, Бухарском, Кашгарском, Самаркандском, Ташкентском, Ферганском, Хорезмском областях. Всего опрошено 1542 респондента.

¹ Указанное выше социологическое исследование «Узбекистан: поиск идентичности и места в мировом сообществе».

последовательность: 91,7% опрошенных уверенно идентифицировали себя, как представителей своей национальности, 91,5% – как жителей Узбекистана, а 89,2% – как граждан Республики Узбекистан. Получается, что сочетание локально-территориальных и этнокультурных форм групповой солидарности наиболее точно отражает личностные ощущения респондентов. Принадлежность к этнической и локальной группе ощущается людьми с почти одинаковой силой.

Значительная часть респондентов (59,0%) с уверенностью выбрала позицию «житель Центральной Азии». Эта идентичность подкрепляется различными формами региональной консолидации (место проживания, этническая, культурная принадлежность и необходимость решать одни и те же социальные проблемы). И все же доля считающих себя «жителями Центральной Азии» оказалась заметно ниже, чем доля выбравших позицию этнической, локальной или гражданской идентичности. Видимо, это связано с тем, что региональная идентичность может казаться респондентам нейтральной, поскольку не включает достаточно выраженных культурных или гражданских компонентов.

Наконец, опрос показал, что «ностальгия» по Советскому прошлому (выбор позиции «советский человек») осталась присущей лишь очень немногим респондентам. Однако эта модель сохранила свою значимость в ретроспективных образах старшей возрастной группы. Это происходит потому, что в период существования Союза этническая принадлежность не была главной составляющей в идентичности жителей страны.

Этническая идентичность, в основном, реализуется через представления о родном языке, традиционной культуре и религии. Именно рефлексия по поводу этих феноменов и заставляет большинство людей чувствовать себя частью своей национальной группы. Выраженность ориентации на общность традиций, языка, религии актуализируется также опытом проживания в иноэтничной среде. Так, для каждого второго респондента (51,4%) идентифицирующим признаком выступает позиция «я говорю и мыслю на родном языке, представителем которого себя ощущаю». Следовательно, как наиболее значимый критерий консолидации воспринимается национальный язык, немногим реже имеет место выделение эмоциональных компонентов, которые опираются на любовь к родной Земле (43,0%), на духовное единство со своим народом (41,8%), на соблюдение национальных обычаев и традиций (41,4%), на чувство национальной гордости (32,7%)¹.

При совпадении высокой языковой компетентности с предпочтением этнического языка он исполняет роль не только символического, но и коммуникативного фактора групповой интеграции. Уровень компетентности в этническом «своем» и «чужом» языках влияет на содержание и проявление этнической идентичности. Широкая реальная практика билингвизма (русско-узбекского) способствует формированию

позитивной этнической идентичности, сопровождающейся языковой, конфессиональной и этнической толерантностью.

Важную роль в самоидентификации играют общие обычаи и традиции, разделяемые не только членами своей этнической группы. Так, проведенное нами методом интервьюирования социологическое исследование «Этнокультурное взаимодействие этнических диаспор» среди представителей различных национальностей г. Ташкента показало высокий уровень знания представителями не титульных национальностей обычаев и традиций своих этносов¹.

Безусловно, национальные отношения в каждой стране имеют свою специфику, но, тем не менее, можно выделить некоторые константы, способные служить как объединяющим, так и, наоборот, разъединяющим фактором. К таким константам могут быть отнесены возможность проявления национальной культуры, национальные стереотипы, проблема языка, уровень этнической толерантности национального самосознания, т.е. факторы, определяющие национальную самобытность человека в обществе, уровень межнационального согласия в обществе.

В отечественной научной литературе существует большое число исследований состояния межнациональных отношений, различных аспектов культуры, языка, обычаев. Вместе с тем, сегодняшние реалии делают особенно актуальным дальнейшее изучение состояния и направленности изменений национального самосознания различных социальных групп населения под воздействием объективных и субъективных факторов современности. Как показывает опыт последних лет национальное самосознание, этностереотипы могут играть важную роль в национальном возрождении. Своевременное выявление общественным мнением состояния национального самосознания может помочь в разработке мер по предотвращению межнациональных конфликтов, способствовать формированию у населения Узбекистана единого общегражданского менталитета.

Изучение национального самосознания узбекистанцев показало, что в нём доминирует национально-государственное понимание своей национальности. При этом национальность практически в равной мере ассоциируется с позициями: «национальность – это не отметка в паспорте, а принадлежность к конкретному народу» (49,2%) и общность людей, имеющих один язык, территорию, историю и самобытную культуру (49,0%), осознание человеком своих национально-исторических корней (48,1%)².

Нынешнее состояние и развитие национального самосознания каждой из опрашиваемых этнических групп характеризуется своими особенностями. Так, для узбеков практически одинаковое значение имеют основные компоненты принадлежности к своей нации – чувство духовного единства, любовь к родной Земле, родной язык и культура (48,3%, 48,1%,

¹ Опрос проведен в апреле-мае 2005 г., всего опрошено 60 чел., в том числе 30% русских, 30% коренных, 20% татар, 10% украинцев, 5% евреев, 5% армян.

² Социологическое исследование «Национальное самосознание».

¹ Социологическое исследование «Узбекистан: этник идентичности и место в мировом сообществе».

47,6% и 41,9%). Для таджиков основным идентифицирующим признаком ощущения принадлежности к своей нации является позиция «я говорю и мыслю на родном языке, представителем которого себя ощущаю» (59,4%). Для татар, осознание принадлежности к своей нации выражается в эмоциональном чувстве принадлежности к своему народу и духовному единению с ним (65,0%), а также на национальных традициях и обычаях (60,0%). Для большинства каракалпаков образ жизни своего народа, включающий национальные традиции и обычаи является едва ли определяющим (79,2%). В этническом самосознании русских преобладает значимость родного языка (57,1%).

Опрос показал достаточно сильное чувство привязанности к Узбекистану у представителей не титульных национальностей. Почти каждый второй опрошенный отметил вариант «я родился в Узбекистане и считаю его своей Родиной, а к своей этно-исторической Родине отношусь спокойно» (46,9%), треть респондентов (31,6%) остановилась на варианте «я много думаю об этом, но не уверен, что буду там полностью счастлив». Абсолютное большинство представителей славянских национальностей, проживающих в Узбекистане, устойчивы в признании Узбекистана своей Родиной. Таким образом, большинство представителей нетитульной нации, проживающие в Узбекистане, вполне адаптированы в культурной среде, эмоционально привязаны к стране.

Поддержание позитивной этнической идентичности, укрепление благоприятных межэтнических отношений, обеспечиваемые этническими стереотипами, обуславливают сохранение целостности нашего общества. Однако необходимо отметить, зачастую полные предрассудков стереотипы рождаются от незнания и непонимания культур других народов, нежели являясь следствием негативного опыта общения с представителями контактирующих этносов. Именно поэтому важно исследование процесса формирования не только позитивных, но и негативных оценок.

Формирование этнических стереотипов служит необходимым условием этнической самоидентификации, а вместе с тем межэтнической дистанцированности.

Опрос показал высокий уровень положительных установок узбекистанцев к представителям различных национальностей. Подавляющее большинство опрошенных не испытывают неприязни к какой бы то ни было национальности (86,5%). Однако исследование показывает, что почти десятая часть опрошенных (9,1%) испытывает отрицательные эмоции к некоторым нациям. Это обстоятельство должно быть под пристальным и постоянным вниманием соответствующих государственных и неправительственных организаций.

Изучение процессов развития новой системы межнациональных отношений предполагает дать целостное представление об этнических группах, населяющих Узбекистан. Неизбежным следствием возросшего интереса к этническим группам стала разработка и уточнение понятия «диаспора».

Понятие «диаспора» определяется культурно отличительной общностью представлений о родине и групповой солидарности. По сути диаспоры – это крупные этнические образования, находящиеся вне страны своего происхождения.

Исследование стратегии межкультурного взаимодействия представителей различных этносов, входящих в состав этнических диаспор, позволило выделить наличие определенных особенностей, выраженных:

- в сохранении своего этнокультурного наследия;
- обеспечении экономической основы выживания представителей диаспоры;
- создании общественно-политических условий сохранения самой диаспоры и др.

Глубинные интервью, проведенные среди представителей русской и корейской диаспор, показали наличие положительных этнических установок, межкультурную адаптированность, толерантность. Кроме того, свидетельствуют о сохранении их национальных особенностей, культуры, обычаев, как в рамках деятельности этнических диаспор, так и в рамках деятельности Национальных Культурных Центров¹.

Эмпирические данные свидетельствуют об определенности общественного мнения относительно оценки этносоциальной сущности узбекистанского общества. Большинство опрошенных (80,4%) единодушно во мнении, что «Узбекистан – многонациональная страна, здесь конституционно гарантированы равные права всех граждан независимо от национальной принадлежности и вероисповедания». Среди них большую часть составляют узбеки (82,6%), кыргызы (100%), таджики (80,2%), татары (70,0%). Этот показатель в опросе, проведенном в 2004 году, составлял 73,7%. Данная тенденция к его возрастанию говорит о положительности и устойчивости понимания этносоциальной сущности узбекистанского общества.

Вопрос миграции для 11,5% опрошенных остается актуальным, они ответили, что желали бы жить в другой стране и для 0,5% тех, кто собирается уехать из Узбекистана. Из числа тех, кто желал бы жить в другой стране – 65,7% русских, 35,0% татар, 25,0% каракалпаков, 24,0% казахов².

Общая миграционная мотивация различных этнических групп в большей степени выражена социально-экономическими, нежели этнополитическими причинами. В диссертации приводятся мнения представителей русской и корейских диаспор, которые положительно оценивают, происходящие в стране демократические перемены и вносят свой вклад в строительство общего дома.

Важным результатом долгих и тесных контактов различных этнических групп с коренным населением явилось формирование культуры межэтнического общения. Она, с одной стороны, предполагала

¹ Указанное выше социологическое исследование «Этнокультурное взаимодействие этнических диаспор».

² Указанное выше социологическое исследование «Национальное самосознание».

знания в области духовных традиций иноэтничного населения, с другой – непереносимое сохранение и соблюдение дистанции при общении. То есть, в процессе контактов этническая идентичность не разрушалась и не изменялась, но в культуре каждой группы в ходе адаптации к иному окружению выработались новые "буферные" формы поведения (можно сказать – "буферные" обычаи).

За десятилетия совместного проживания между узбеками, с одной стороны и представителями не титульных национальностей – с другой складывались достаточно устойчивые формы приобщения друг друга к своей обрядовой жизни. Очевидно, что это явление обусловлено общинным характером большинства народных обычаев и обрядов – семейные события, календарные и религиозные праздники.

В целом, сущность этнокультурных процессов выражается в двух как бы противоположных, а на самом деле дополняющих и обусловленных друг другом тенденциях: первая – стремление к обособлению отдельных этнических (вернее – нормативно-культурных) групп, а вторая – налаживание между их представителями контактов на основе достаточно моделей общения, предполагающих сохранение дистанции между людьми разных национальностей.

В четвертой главе «Совершенствование организации и управления развитием межнациональных отношений в Узбекистане» актуализируется задача совершенствования организации и проведения этносоциальных исследований на основе имеющегося в Узбекистане опыта этносоциологических исследований, рассматриваются перспективы регулирования в стране межнациональных отношений и их прогнозирование.

Процедура поиска статистических закономерностей (информации) должна быть основана на необходимых методологических принципах. Среди них отмечается три основных: опора на определенную модель изучаемого явления; системный подход; отказ от точки зрения, что любое исследование имеет начало и конец.

В целях совершенствования организации этносоциальных исследований необходимо соблюдение, по крайней мере, двух основных параметров:

1. Соотнесение и взаимосвязь широкого социального контекста, уровня этнической группы и уровня отдельной личности как одновременно уникального и типичного ее члена.

2. Широкую междисциплинарную опору на данные социальной и общей психологии, социологии, культурологии, этнологии, политологии, истории и демографии.

Такой подход может обеспечить многомерное изучение межэтнической напряженности как сложного социально-психологического феномена. Вне взаимосвязи с междисциплинарным содержательным контекстом этносоциологический материал вряд ли может оказаться полезным для решения задач диагностики и прогнозирования этнических конфликтов, их сдерживания и регулирования.

Мониторинговые социологические исследования должны перемежаться с динамическими процедурами принятия новых решений, изменениями, уточнениями инструментария исследования. С появлением новых данных возникают новые идеи, подходы, методы, уточняется понимание происходящих процессов. Хороший анализ должен включать в себя количественную и качественную информацию, которая может быть использована заказчиком, рассматривает проблему с разных сторон и использует разные методы для проверки осуществимости и прогнозирования последствий предлагаемых вариантов.

Особое внимание в диссертации уделено подготовке аналитического документа, который значительно отличается от традиционного теоретического исследования тем, что результаты прикладного исследования должны быть использованы как конкретный набор рекомендаций на практике.

Аналитический документ является главным инструментом коммуникации, которое используют социологи для сообщения результатов своих исследований в социально-политической сфере. В диссертации рассматриваются основные правила, которые следует соблюдать при использовании различных методов анализа данных.

Перспективы изучения общественного мнения нельзя связывать только с методической стороной этого вопроса. Понятие научности (качества) исследования включает в себя множество аспектов, которые требуют самостоятельного изучения. В то же время совершенствование, как методов сбора данных, так и методики анализа полученных данных существенным образом скажется на качестве и точности прогнозов социологов.

Проведенный в диссертационном исследовании теоретический и эмпирический анализ позволяет определить основные пути регулирования межнациональных отношений, мобилизовать весь необходимый объем знаний для получения конкретных прогнозных рекомендаций.

Среди явных достижений в области межнациональных отношений можно считать: создание системы правовой, социально-экономической и национально-культурной защищенности всех национальностей, населяющей Узбекистан; сохранение двуязычия; социокультурную интеграцию узбекистанского общества, предусматривающую развитие и взаимопроникновение национальных культур, своеобразие и самобытность различных этнических общностей; развитие национального самосознания всех этнических групп; толерантность, доминирование позитивных этнических стереотипов.

Естественно, указанные достижения, являясь, определяющими в развитии межнациональных отношений, не исключают существования в обществе этносоциальных проблем. Проблемы существуют как для населения различных национальностей (в том числе титульной), так и для политиков.

1. В процессе развития межнациональных отношений важную, зачастую, определяющую роль имеет язык общения. Общество может

нормально функционировать только при условии поддержки процессов, мероприятий по развитию государственного языка, в нашем случае, узбекского. Социологические исследования выявляет значительное повышение роли узбекского языка в различных местах социальных контактов.

2. Несмотря на превалирование в общественном сознании позитивных этнических стереотипов, всё ещё имеет место скрытые предрассудки, негативные установки в отношении между людьми различных национальностей. Позитивной направленности стереотипов способствуют межэтнические контакты.

3. Создание широкого правового поля вокруг национальных меньшинств, не исключает фактов ущемления их в важнейших жизненных позициях – в получении хорошо оплачиваемой работы, занятии высокой должности.

4. Несмотря на то, что большинство населения указывает на стабильный характер межнациональных отношений в стране, это не должно быть поводом для самоуспокоения, так как продолжает оставаться отрицательное saldo миграции.

5. Для объективного анализа положения различных этнических групп населения необходимо выявления общественного мнения по основным проблемам в сфере межнациональных отношений, совершенствовать методику и механизмы управления ими.

Для повышения качества исследований необходим постоянный мониторинг общественного мнения в определённые, строго соблюдаемые промежутки времени, который представляется одним из важных условий прогнозирования в такой деликатной сфере общественных отношений как межнациональные отношения.

Исследование даёт основания для ориентировочного прогноза перспектив развития гражданской идентичности в Узбекистане:

- активизируются и гармонизируются процессы интеграции культуры всего населения страны на базе современной узбекской культуры и достижений мировой культуры;

- различия в национально ориентированной социальной позиции будут сглаживаться (нивелироваться) общеузбекистанской гражданской позицией;

- произойдет усиление интегрирующей роли узбекского языка как государственного языка при сохранении функции русского как языка межнационального общения;

- интернационализация образа жизни будет сочетаться с укреплением роли национальных духовных ценностей, в том числе и религиозных;

- состоится гармонизация полиэтничности современного узбекистанского общества при укреплении консолидирующей роли узбекской нации;

- идентификация граждан с государством будет носить более демократический характер, способствовать развитию нравственно ценных общественно-политических качеств активной гражданской личности;

- системным продуктом процесса гражданской идентификации в Узбекистане явится формирование новой исторической, социальной и культурной общности – узбекистанцы, интегрирующей в себе всех граждан страны и процесс становления этой общности интенсифицируется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в данной диссертации анализ развития и формирования общественного мнения в социально-политической сфере, рассмотренный в контексте развития межнациональных отношений в Узбекистане, в соответствии с логикой научного анализа, позволяет автору прийти к следующим **основным выводам**:

Во-первых, общественное мнение является отражением реального состояния общественного сознания в тот или иной исторический отрезок времени, концентрируя внимание на определенных сторонах развития общества.

Во-вторых, институт общественного мнения стал неотъемлемой частью общественно-политической жизни страны, средством, с помощью которого можно измерять «температуру нации», то без чего по существу не принимаются сколько-нибудь важные решения в государстве.

В-третьих, общественное мнение концентрирует внимание на важных сторонах межнациональных отношений, их оценки различными этническими группами населения.

В-четвёртых, анализ общественного мнения, экстраполированный на межнациональные отношения, позволил выявить ряд особенностей геолокального характера в Узбекистане. Это, прежде всего:

- демократизация общественной жизни, вызвавшая интерес к возрождению национальной культуры и росту национального самосознания всех этнических групп населения Узбекистана.

- диалектический процесс взаимовлияния национальных культур в условиях всестороннего развития этносоциальных общностей, возросших социально-политических и экономических связей на основе усиления их национального своеобразия;

- усложнение социальной структуры общества, ведущее к расширению уровня дифференциации мнений различных социальных групп. Особенно наглядно это своеобразие проявляется в полиэтнических обществах, имеющих в своей структуре значительное число различных наций, народностей, этнических, языковых, этноконфессиональных групп.

- В-пятых, сохранение каждой этнической группой своей положительной этнической идентичности, с одновременной толерантностью к другим этническим группам. Поддержание этнической

идентичности, укрепление благоприятных межэтнических отношений, обеспечиваемые позитивными этническими стереотипами, обуславливают сохранение целостности нашего общества;

В-шестых, отсутствие в перспективе оснований для массовой миграции русскоязычного населения из Узбекистана. В целом их жизненные перспективы будут зависеть от ряда долгосрочных факторов, среди которых выделяется включение диаспор в местное общество, при сохранении ими культурной самобытности и соблюдении прав общин.

В-седьмых, общественному мнению присуще как доминирующее, наиболее популярное мнение в обществе в целом, так и мнение различных социальных групп и слоёв. Включённость той или иной этнической группы в структуру субъекта общественного мнения обусловлена значимостью обсуждаемой проблемы, её важностью для данной группы.

В-восьмых, необходимым условием формирования общественного мнения является повышение репрезентативности этносоциальных исследований, обеспечивающих многомерное изучение межэтнических отношений, диагностику возможных межэтнических конфликтов и их регулирование.

В ряду практических мер, в обобщении концептуального подхода к проблеме **предлагается следующие рекомендации:**

1. Рассматривать общественное мнение как индикатор эффективности социальных преобразований в целом, межнациональных отношений, в частности.

2. Осуществлять разработку прогнозов социального развития на долгосрочную перспективу, в основу которых будут положены конкретные социологические исследования; прогнозирование, планирование и анализ социальных явлений и процессов (межнациональные трения и конфликты, террористические атаки, экологические катаклизмы, демографические взрывы и т.д.).

3. Развивать принципиально новый подход к разработке программ конкретных социологических исследований, сбору, обработке и анализу полученных в ходе исследования данных, методов проведения этносоциологических исследований.

4. Проводить социологическую экспертизу проводимых в Узбекистане реформ, предполагающих осмысление их хода и социальных последствий в основных сферах общественной жизни в рамках анализа этнического сознания, поведения человека как активного субъекта деятельности.

5. Продолжить дальнейшую разработку этнических стереотипов как системообразующих факторов национального самосознания.

6. Отражать в исследованиях решающую роль титульной нации, что объективно и закономерно обуславливает необходимость признания всеми этническими группами и последовательной реализации роли узбекской нации в качестве катализатора, ответственного за гармонизацию межнациональных отношений и гражданское согласие в обществе.

7. Рассматривать деятельность различных традиционных и современных социальных институтов (семья, махалля, школа, СМИ, правительственные и неправительственные организации и фонды) с учетом нынешних реалий, связанных со всем комплексом проблемных вопросов и противоречий, характеризующих национальное самосознание.

8. Совершенствовать методологическую и методическую базу конкретно-социологических исследования, которые позволят идентифицировать многие социально-политические явления в сфере межнациональных отношений.

9. Необходимо усилить подготовку высококвалифицированных кадров социологов-исследователей прикладной направленности, формировать межрегиональные, сравнительные научные исследования академической и вузовской социологии, развивать взаимные научные, организационные связи с сообществом социологов Центральной Азии в смысле систематичности, изучения общих региональных этнонациональных проблем, налаживания сравнительных исследований.

10. В работе хокимиятов городов, районов и вилоятов целесообразно учитывать этнические особенности той или иной территории. Использовать при этом данные социологических исследований социальных предпочтений представителей национальных групп населения. В составе аппарата хокимиятов вилоятов желательно иметь специалиста по межнациональным отношениям, имеющего подготовку в сфере конфликтологии.

11. Не менее раза в год необходимо проводить проблемные встречи в хокимиятах с представителями национальных общин, проживающих на данной территории, где рассматривать степень удовлетворенности их национальных потребностей в образовании, культуре и духовности. Всесторонне поддерживать деятельность национальных культурных центров по формированию у представителей этнических общин, особенно у молодежи, устойчивого чувства патриотизма к Республике Узбекистан. При проведении массовых, культурных мероприятий полнее учитывать национальный и языковой состав населения регионов страны.

12. Принять эффективные меры по дальнейшему усилению пропаганды узбекского языка, начинать эту работу с дошкольных учреждений. С привлечением движения "Камолот" проводить конкурсы на лучшее знание узбекского языка инонациональной аудиторией молодежи. Предложить Госкомитету по телевидению и радиовещанию апробировать конкурс "Мой любимый узбекский язык" для русскоязычной аудитории.

13. Последовательно использовать гуманистические интернациональные традиции махалли, узбекской литературы и искусства в интересах укрепления культуры межнационального общения населения страны, в целом, и молодого поколения, в частности.

14. В целом, результаты исследования определяют необходимость проведения дальнейших мониторинговых исследований динамики формирования национального самосознания среди представителей

различных национальностей, проживающих в Узбекистане. На базе таких исследований желательнее создать карту этнического самоопределения населения Узбекистана и прогноз этнического развития до 2020 года, что будет содействовать дальнейшему укреплению основ формирования позитивных параметров межнациональных отношений.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монографии, книги и статьи в научных журналах

1. Аъзамхўжаев А.А., Вахидов Ҳ.П. Жўраев Т., Бобоев Ҳ.Б., Қодиоров А.Қ., Рамазанов И.Р., Ганиева М.Х., Бугаева Г.А., Азизов Ш.А., Отамурадов С., Мўминов Э.М., Турдиев М., Эргашев И., Холбоев С., Ермишин С.П., Жабборов Ҳ. Политология асослари / Ўқув қўлланма. – Тошкент: Университет, 1992. – 221 б.
2. Алиқориев Н.С., Убайдуллаева Р.Т., Дилмурадов И.С., Холбеков А.Ж., Фарфиев Б.А., Ҳайдаров А.Х., Бўриева М., Ганиева М.Х., Латипова Н., Калонов К., Хўжаев С., Очилов Б. Умумий социология. / Дарслик. – Тошкент: ТошДУ, 1999. – 184 б.
3. Бекмурадов М.Б., Ота-Мирзаев О.Б., Алиқориев Н.С., Бегматов А., Қаюмов Ў.Қ., Ганиева М.Х., Қирғизбоев М., Ахмедова Х., Каримов А., Фарфиев Б., Холбеков А. Социология / Маърузалар матни. – Тошкент: ЎАЖБНТ маркази, 2000. – 211 б.
4. Ганиева М. Общественное мнение в Старом и Новом свете // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент, 2000. – №1-2. – С. 78-85.
5. Ганиева М. Особенности изучения социально-политических аспектов общественного мнения // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент, 2002. – №3. – С. 46-57.
6. Бекмурадов М.Б., Ота-Мирзаев О.Б., Убайдуллаева Р.А., Алиқориев Н.С., Бегматов А., Қаюмов Ў.Қ., Ганиева М.Х., Қирғизбоев М., Ахмедова Х., Фарфиев Б., Холбеков А. Социология / Ўқув қўлланма. – Тошкент: А.Қодирий номид. халқ мероси нашриёти, 2002. – 291 б.
7. Убайдуллаева Р., Ота-Мирзаев О., Ганиева М., Нуруллаева Ш., Қаюмов У., Уманский Я., Латипова Н., Сафарова К. Социальный портрет узбекистанца. Результаты социологических исследований. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2002. – 115 с.
8. Ота-Мирзаев О., Нуруллаева Ш., Уманский Я., Ганиева М., Қаюмов У., Латипова Н., Сафарова К. Ислам в жизни населения Узбекистана. (Отв. ред. акад. Р.Убайдуллаева и проф. А.Саидов). – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2003. – 111 с.
9. Ганиева М. Формирование правовой культуры молодежи, Узбекистана // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент, 2004. – №3. – С. 48-51.

10. Ганиева М. Методика анализа результатов социологических исследований // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент, 2004. – №4. – С. 96-105.

11. Убайдуллаева Р., Ота-Мирзаев О., Ганиева М., Қаюмов Ў. Ўзбекистонликларнинг миллий ўзлиги. – Тошкент: «Ижтимоий фикр» Маркази, 2004. – 125 б.

12. Резяпова Н., Ота-Мирзаев О., Уманский Я., Ганиева М., Қаюмов У., Рахимова Н., Сафарова К., Умарова Н., Латипова Н. Женщина независимого Узбекистана (результаты социологического исследования). Под ред. Р.Убайдуллаевой и Р.Крумма. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», Фонд им. Фридриха Эберта, 2004. – 295 с.

13. Убайдуллаева Р., Ганиева М. Методика изучения и анализа общественного мнения. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2005. – 40 с.

14. Ганиева М.Х. Социальные стереотипы в межэтнических отношениях (По результатам конкретно-социологических исследований в Узбекистане) // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 2005 – № 5-6. – С. 32-38.

15. Ганиева М. XXI век – век социального работника // Бола ва замон. – Ташкент, 2005, №1. – С. 24-25

16. Ганиева М.Х. Общественное мнение как фактор развития межнациональных отношений / Монография. – Ташкент: Университет, 2006. – 168 с.

17. Ганиева М.Х. Этносоциология / Учебное пособие. – Ташкент: НУУз, 2006. – 118 с.

18. Ганиева М.Х. Этнонациональные и социокультурные составляющие национального самосознания узбекистанцев // Вестник Карлпакского Отделения Академии Наук Республики Узбекистана. – Нукус, 2006. – №1. – С. 34-37.

19. Ганиева М.Х. Исследование идентичности этнических групп Узбекистана // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент, 2006. – №2 – С. 99-107.

20. Ганиева М.Х. Диаспоры как стратегия межкультурного взаимодействия // СамДУ илмий тадқиқотлар Ахборотномаси. – Самарканд, 2006. – №6. – Б. 9-14.

21. Ганиева М.Х., Турсунов Р.Х. Социальные приоритеты молодежи Узбекистана // Иқтисод ва таълим. – Тошкент, 2006. – №3. – Б. 20-24.

22. Ганиева М.Х., Латыпова Н.М., Сафарова Л.Ш. Проблемы формирования социально-экологического мышления молодежи Узбекистана // Приложение к Ж.Вестник Каракалпакского отд. АН РУз. – Нукус, 2006. – №2. – 71 с.

23. Ота-Мирзаев О.Б., Ганиева М.Х., Ганиева Э., Карамян М., Латипова Н.М., Қаюмов Ў.Қ. Оила маънавияти / Ўқув қўлланма. – Тошкент: «Ижтимоий фикр», 2007. – 150 б.

24. Ганиева М.Х. Толерантность в межэтнических отношениях // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент, 2007. – №1. – С. 49-55.

25. Ганиева М.Х. Межнациональные отношения как объект эмпирического исследования // Вестник НУУз. – Ташкент, 2007. – №1. – С. 9-14.

26. Ганиева М.Х. Парадигма «Изучение, диагноз, лечение». История развития социальной работы как вида деятельности // Бола ва замон. – Ташкент, 2007, №1 (6) – 34-36 с.

27. Убайдуллаева Р., Ата-Мирзаев О.Б., Ганиева М.Х., Латипова Н., Максакова Л.П., Сысина Т., Рахимова Н., Карамян М., Каюмов У., Муртазина Р.Б., Кадирова Д.Ф., Гулямова Г., Бердиев Г. Молодёжь Узбекистана: социальный портрет. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2008. – 128 с.

28. Ганиева М.Х. Особенности национального самосознания узбекистанцев // Социологические исследования. – Москва, 2008. – №1. – С. 91-96.

Статьи в сборниках научных трудов, тезисы

29. Бугало А., Ганиева М., Николаев С. К вопросу об этнокультурных стереотипах трудового поведения // Актуальные проблемы социологии. Выпуск 1. Социология национальных отношений и современность. – Барнаул-Москва: Алтайский Гос. универ., 1991. – С. 59-67.

30. Ганиева М., Николаев С. Рабочий класс как объект и субъект национальных отношений // Актуальные проблемы социологии. Выпуск 1. Социология национальных отношений и современность. – Барнаул-Москва: Алтайский Гос. универ., 1991. – С. 31-40.

31. Ганиева М.Х. Проблемы интернационального и патриотического воспитания // Актуальные проблемы развития национальных отношений: Материалы Респуб. научно-теоретич. конфер. 23-25 ноября 1989. Часть II. – Ташкент, 1989. – С. 112-114.

32. Ганиева М.Х. Проблемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей политологии // Материалы научно-практич. конференции II книга. Ташкент, 25-27 мая 1993 г. – Ташкент: Метод. Совет МВССО РУ, 1993. – С. 54-57.

33. Ганиева М.Х. Совершенствование методов политических исследований // Ўзбекистонда политология: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. 2001 йил. 18 окт. – Тошкент: Шарк, 2002. – Б. 28-32.

34. Ганиева М.Х. Ценностные ориентации молодежи Узбекистана // Ёшлар муаммолари ва уларни ечими: ҳолат ва истикбол. III Республика илмий-амалий анжум. материал. – Тошкент: Ёшлар муаммолари институти, 2003. – Б. 109-114.

35. Ганиева М. Проблемы совершенствования механизма изучения общественного мнения // Актуальные проблемы изучения и формирования общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2003. – С. 51-57.

36. Ганиева М., Латипова Н. Политические аспекты изучения общественного мнения // Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2004. – С. 18-34.

37. Ганиева М. Социологи Западной Европы о феномене «общественное мнение» // Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2004. – С. 35-53.

38. Ганиева М. Общественное мнение в американской социологии // Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2004. – С. 53-66.

39. Ата-Мирзаев О., Ганиева М., Каюмов У., Назаров Р. Изучение общественного мнения в российской социологии // Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2004. – С. 67-92.

40. Ганиева М.Х. Состояние межнациональных отношений сквозь призму общественного мнения // Социология долбзар муаммолари. ЎЗМУ социология кафедрасининг илмий туплами. 1 сон. – Тошкент, 2005. – Б. 28-35.

41. Ганиева М.Х. Межэтническая толерантность молодежи: теория и практика // Миллий истиклол гояси: миллатараров тотувлик ва диноараро багри кенгликнинг ўқувчи ва талаба ёшлар дунёкарашини шакллантиришдаги роли. Республика илмий-амалий конференция материаллари. 26-27 май 2006 й. – Самарканд: СамДУ, 2006. – Б. 149-152.

42. Ганиева М.Х. Национальные интересы Узбекистана в контексте глобализации // Жамият. Цивилизация. Давлат: ижтимоий-тарихий таракиёт омиллари. Илмий-назарий конф. матер. тўплами. 13-14 апрел 2007 й. – Тошкент: Илм. – Б. 220-223.

43. Ганиева М.Х., Латипова Н.М. Религиозное мировосприятие в системе ценностей современной молодежи // Миллий гоя: маънавият ва маърифат. Респуб. илмий-назарий, амалий-услубий конф. матер. 8-9 июн 2007 й. I китоб. – Тошкент: ЎЗМУ, 2007. – Б. 190-193.

44. Ганиева М.Х. Роль социологических исследований в изучении девиантного поведения подростков // Материалы Международного Форума «Инклюзивное образование и современные тенденции в развитии форм социальной поддержки детей». – Ташкент: Республиканский центр социальной адаптации детей, 2008. – С. 194-198.

45. Ганиева М.Х. Межнациональные отношения в общественном мнении Узбекистана // Общественно-философские науки: теория и практика. Сб. научно-методических статей. – Ташкент: Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навоий, 2008. – С. 67-70.

Социология фанлари доктори илмий даражасига талабгор Ганиева Марифат Хабибовнанинг 22.00.01 – Социология назарияси, услубияти ва тарихи ихтисослиги бўйича “Ўзбекистонда жамоатчилик фикри миллатлараро муносабатларни ривожлантириш омили сифатида” мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕ СИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: жамоатчилик фикри; этниклик; этнос; миллат; миллатлараро муносабатлар; толерантлик; идентичность; этник стереотиплар; миллий ўзликни англаш; умумфукаравий менталитетнинг шаклланиши.

Тадқиқот объектлари: Ўзбекистонда турли миллатларнинг этник идентификация жараёни ва фукаролик жамиятини барпо этишнинг замонавий босқичидаги миллатлараро муносабатлар.

Ишнинг максади: жамоатчилик фикринининг ўз вазифаларини бажариши концепциясини ишлаб чиқиш ва Ўзбекистон жамиятида миллатлараро муносабатларнинг характери ва мазмунига таъсирини таҳлил қилиш.

Тадқиқот методлари: Ишда сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва тарихий ёндошувларнинг компаратив методлари, сўров, интервью каби эмпирик тадқиқот методлари, жамоатчилик фикри мониторинги, эмпирик тадқиқот натижаларини таҳлил қилишнинг статистик усулларида фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: тадқиқотда мазкур муаммога замонавий воқеликни инобатга олган ҳолда тамойилан янгича ёндошилган, жамоатчилик фикрининг социал институт сифатида вазифаларини бажариши сифатини баҳолашнинг янги мезонлари, Ўзбекистонда миллатлараро ҳамкорлик самаралорлигини ошириш йўналишлари ишлаб чиқилган.

Амалий аҳамияти: тадқиқот натижаларидан давлат ва жамоатчилик ташкилотлари томонидан миллатлараро муносабатларни бошқаришни мукамаллаштиришда, шунингдек этносоциал тадқиқотларнинг сифатини таъминлашда фойдаланиш мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самаралорлиги: социологик тадқиқот натижалари Ўзбекистон Миллий университетида, ЮНИСЕФ ва Республика болалар ижтимоий мослашуви Маркази таълим-тарбиявий ишларига, шунингдек “Ижтимоий фикр” Жамоатчилик фикрини ўрганиш Марказининг давлат ва жамоат ташкилотлари буюртмалари асосида ўтказилган қатор фундаментал, амалий ва инновацион тадқиқотларини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш амалиётига жорий этилган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: тадқиқот натижалари регионал ва маҳаллий маъмурий тизимларда миллатлараро муносабатларни тартибга солиш соҳасида бошқарув масалаларини ҳал этишда, шунингдек фан ва таълим мажмуасида илмий асос сифатида хизмат қилиши мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ганиевой Марифат Хабибовны на тему: “Общественное мнение как фактор развития межнациональных отношений в Узбекистане” на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

Ключевые слова: общественное мнение; этничность; этнос; нация; межнациональные отношения; толерантность, идентичность, этнические стереотипы; национальное самосознание; становление общегражданского менталитета.

Объекты исследования: процессы этнической идентификации различных национальностей, проживающих в Узбекистане и межнациональные отношения на современном этапе построения гражданского общества.

Цель работы: разработка концепции функционирования общественного мнения и анализ его влияния на характер и содержание межнациональных отношений в узбекистанском обществе.

Методы исследования: В работе использованы компаративные методы политического, социально-экономического и исторических подходов, эмпирическим методы опроса, интервью, мониторинг общественного мнения, статистические методы анализа данных эмпирического исследования.

Полученные результаты и их новизна: работа содержит принципиально новое видение данной проблематики с учётом современных реалий, разработаны критерии оценки качества функционирования общественного мнения как социального института, выработаны направления повышения эффективности межнационального сотрудничества в Узбекистане.

Практическая значимость: результаты исследования могут использоваться государственными и общественными организациями для совершенствования управления межнациональными отношениями, а также для обеспечения качества этносоциальных исследований.

Степень внедрения и экономическая эффективность: Результаты социологических исследований внедрены в практику учебно-воспитательной работы Национального университета Узбекистана, Республиканского Центра Социальной Адаптации детей и ЮНИСЕФ, а также в разработку и реализацию ряда фундаментальных, прикладных и инновационных исследований Центра изучения общественного мнения Республики Узбекистан «Ижтимоий фикр» по заявкам государственных и общественных организаций.

Область применения: Результаты исследования могут служить основой для решения управленческих задач региональными и местными административными структурами в сфере межэтнического регулирования, а также в научном и образовательном комплексе.

RESUME

Thesis of Marifat Habibovna Ganieva on the scientific degree competition of the doctor sciences in sociology on speciality 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology subject: “Public opinion as a development factor for international relations in Uzbekistan”

Key words: public opinion; ethnics; ethnos; nation; international relations; tolerance, identity, ethnic stereotypes; national (self-)consciousness; formation of civil mentality.

Subjects of research: the ethics identification of some national groups and international relations in contemporary stage of civil society formation in Uzbekistan.

Purpose of work: conceptual ground of the public opinion functioning and its influence on the international relations content in Uzbekistan.

Methods of research: the comparative methods of political, social – economic, cultural and historical approaches, empirical methods of questionnaire, interview, monitoring of public opinion and statistic methods of analysis empirical research.

The results obtained and their novelty: thesis includes fundamentally new vision of current problems considering modern realities; the criterions of the public opinion institute functioning quality are worked out, the ways and trends of increase the successful of international cooperation in Uzbekistan.

Practical value: the results of research may be used in different governmental and public agencies for improvement of international relations management and, of ethno social studies.

Degree of embed and economic effectivity: Results of the sociological studies are implemented into the practice of teaching and educational activity at the National University of Uzbekistan, Republic Center of Social Adaptation of children, UNISEF, as well as into the development and realization of a number of fundamental, applied and innovational studies ordered by governmental and public agencies at “Ijtimoiyi Fikr” Centre for public opinion studies of the Republic of Uzbekistan.

Field of application: The results of the research may serve as a basis for resolving of managerial tasks by the regional and local administrative structures in the field of interethnic settlement, as well as in the scientific and educational sphere.

Босишга рухсат этилди 20.04.2009 й. Ҳажми 3.25 б.т.
Бичими 60x80 ¹/₁₆ Адади 120 нусха. Буюртма № 36
“STAR-POLIGRAF” ХФ босмахонасида босилди.
Тошкент, Беруний кўчаси, 1-298